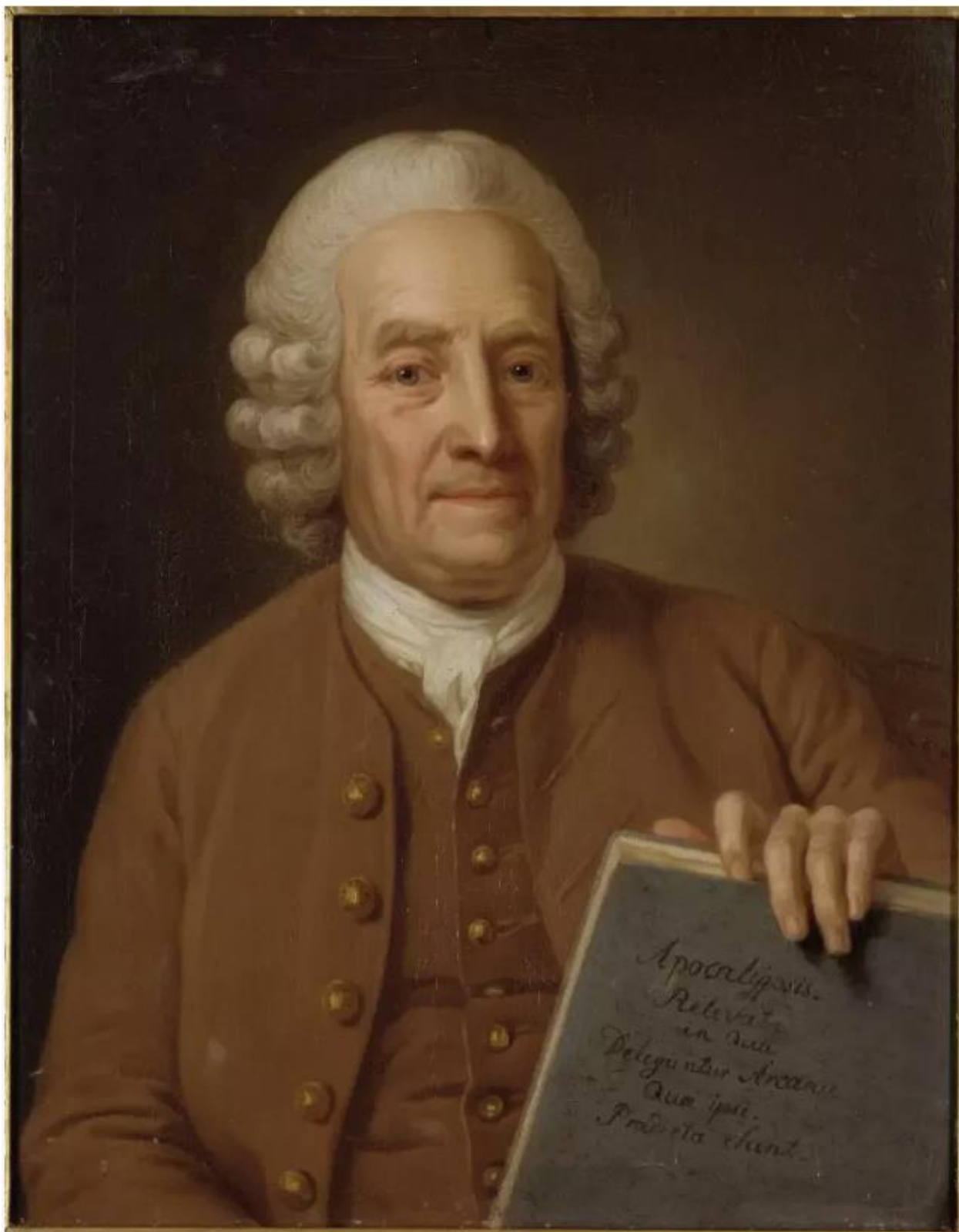

Сведенборг, Эммануил

О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ И БОЖЕСТВЕННОЙ МУДРОСТИ

О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ

І. В мире мало усваивают, что такое любовь, когда между тем, это самая жизнь человека. Тому очевидное доказательство в обыкновенном вопросе: что такое любовь? Не знают этого потому, что любовь не является перед разумением, так как разумение есть преемник Небесного света, и то, что входит в этот свет, появляется внутреннее: человек знает, о чем он мыслит, он говорит, что то или другое для него в свете разумения, затем также, что он видит, что это так, и наконец молит Бога указать ему и его просветить; о свете же духовном, которому соответствует свет природный, он относительно своего разумения говорит, что видит и, мудрый, просит Бога ему указать и его просветить, то есть дать понять; и так как не любовь, но разумение обнаруживается мыслию, то явствует, что человек не может иметь никакого представления о любви, когда между тем любовь есть душа и жизнь мысли; мысль, лишенная любви, хиреет и пропадает, как цветок, лишенный теплоты, ибо любовь согревает, оживляет и одушевляет мысль. Рассуди внимательно и в себе размысли, возможно ли мыслить без какого-либо чувства любви, и ты откроешь, что невозможно. Отсюда очевидно, что любовь есть жизнь разумения и мысли, исходящей от него, а то, что есть жизнью разумения и мысли, от него исходящей, есть жизнью всего человека, ибо это жизнь всех ощущений и всех движений, таким образом, жизнь органов, через которые ощущения и движения существуют; что это также жизнь и других внутренностей (*viscera*), будет видно в последующем.

Если не знают, что такое любовь, то еще потому, что любовь человека есть жизнь универсальная; под жизнью универсальной понимается жизнь в самих особенностях, ибо по ним выражается универсальность, и по частям выражается общее; то, что таким образом универсально, не постигается иначе, как одно, и без постижения особенностей одно бывает темно; его можно сравнить с очень большим светом, который ослепляет. Такова Божественная универсальность в особенностях Мира, и посему универсальность человеческая столь темна, что является не перед открытыми, но перед закрытыми глазами, ибо все от Мира, есть дело Божественной Любви и Божественной Мудрости, а мудрость в мелких особенностях есть Божественный свет весьма белый, который ослепляет, как было сказано.

II. Один Господь есть сама любовь, потому что Он сама жизнь, человека и ангелы суть только преемники. Это было в предыдущем пояснено многими соображениями, к которым будет только добавлено, что Господь, будучи Богом Вселенной, несотворен и бесконечен, но человеки и Ангелы сотворены и конечны, несотворенное и бесконечное есть Божественное в себе; человек не может быть из одного образован, ибо он был бы Божеством в себе, но он может быть образован из сотворенного и конечного, в котором Божественность может быть и может сообщать свою жизнь теплотою и светом, от Него, как Солнца, исходящими, следовательно, от его Божественной любви; по сравнению, как растительность земная не может быть образована из самого состава солнца, но образована из созданных вещей, составляющих почву, в которых солнце может обретаться теплотою и светом и сообщать род жизни. Поэтому очевидно, что человек и Ангел не суть в себе вовсе жизнь, но только суть преемники жизни. Отсюда следует, что зарождение человека отцом не есть зарождение жизни, но только первой и чистейшей формы, могущей принять жизнь, формы, из которой, как к основе или первичному элементу, последовательно присоединяются в утробе все до последних присущих Миру субстанции и материи в их степени и порядке.

III. Жизнь, которая есть Божественная Любовь, обретается в форме. Божественная любовь, которая есть сама жизнь, не есть любовь в простом смысле, но есть Божественное исходящее; Божественное исходящее есть сам Господь. Господь, по истине, в Солнце, которое является Ангелам в Небесах и от которого исходит любовь, как теплота и мудрость, как свет, но любовь и мудрость, суть также Сам Господь, вне солнца; расстояние только видимость, ибо Божественное не в пространстве, оно не на расстоянии, как было сказано выше; если оно представляется на расстоянии, то потому, что Божественная Любовь, таковая как в Господе, не может быть воспринята ни одним Ангелом, ибо спалила бы его; в самом деле, она в себе пламеннее огня солнца Мирского, посему постепенно ослабляется бесчисленными круговращениями, пока не дойдет умеренною и приспособленною для Ангелов, и эти круговращения сверх того заслонены легким облаком, дабы они не были уязвлены ее пылом. В этом причина видимости расстояния между Господом как солнцем и Небом, где Ангелы; тем не менее Господь присутствует сам в Небе, но приспособлено к восприятию. Присутствие Господне не есть, как присутствие человека, наполняющего собою пространство, но это присутствие не в пространстве и состоящее в том, что оно в *maxima* (в величайших) и в *minima* (в малейших), таким образом. Он Сам в *maxima*, и Он Сам в *minima*. Я знаю, что это с трудом может быть схвачено человеком, потому что ему трудно удалить идеи своей мысли от пространства, но это может быть постигнуто Ангелами, в идеях которых пространство — ничто; мысль духовная этим отличается от мысли природной. И так как любовь, исходящая от Господа как солнца, есть Сам Господь и любовь эта — сама жизнь, то явствует, что Сама Любовь, которая есть жизнь, — есть человек и, следовательно, содержит в форме бесконечного все и каждое, что есть в человеке. В этом вывод сказанного о жизни всех по Господу и об его Провидении, Могуществе, Вездесущии и Всеведении.

IV. Эта форма есть форма действий (usus) в сложности, потому что форма любви есть форма действия. В самом деле, субъекты любви суть действия, ибо любовь желает делать добро и добро не что иное, как действие, и так как Божественная Любовь бесконечно трансцендентальна, то посему ее форма есть форма действия во всей совокупности.

Что актуально Сам Господь у Ангелов в Небесах и у людей на землях, и что он в них и соединен с ними любовью, и в них Он, хотя Сам несотворен и бесконечен, а Ангелы и люди сотворены и конечны, то невозможно быть постигнутым человеком природным, пока не сможет он по просветлению от Господа быть отвлечен от представления природного по предмету пространства и через это просветлен по предмету естества духовного, которое, рассматриваемое в себе, есть Божественность исходящая, приуроченная для каждого Ангела, как для Ангела высшего Неба, так и для Ангела низших Небес, и также для каждого человека, как для мудрого, так и для простеца; ибо Божественность, исходящая от Господа, есть Божественность от первых до последних; последние суть плоть и кость. Что оные были обожествлены Господом, тому Он поучает последователей, говоря, что Он имеет плоть и кости, которых дух не имеет (Лука. XXIV, 39) и тем не менее он вышел запертыми дверями и стал невидим; это явственно означает, что последние начала человеческие были в Нем обожествлены, и затем есть между ними соответствие с последними началами в человеке.

Но каким родом Божественное исходящее, будучи жизнью самою и единою, может быть в вещах, сотворенных и конечных, будет сказано теперь. Эта жизнь не прилагается к человеку иначе как к действиям, которые в этих формах; действия, взятые в себе, духовны, формы же действия, которые суть члены, органы и черева, — природны, но и формы эти суть серии действий, так что нет ни одного члена, ни одного органа и ни одной внутренности, где бы малейшая частица или часть частицы не были действием в форме. Божественная жизнь прилагается ко всем действиям во всех сериях и этим дает жизнь каждой форме, отсюда у человека жизнь называется его душою.

Эта истина представляется высшей для человека, но не для Ангелов; тем не менее она не выше разума человеческого и может быть видима как сквозь решетку, тем, кто видеть желает; оно не выше моего разума, которое есть рациональное просветленное.

V. Человек в частности в такой форме. Это может быть видимо исследователями всего в организме человека, не только автоматически, но и рационально; исследующий оно должен видеть, что все особенности организма и самые мельчайшие особенности образованы соответственно действию и ради действия, и каждая часть и частица имеет функцию в общем организме, что действие общее, которое есть общее благо, взирает на малейшие особенности, как на себя в себе и, наоборот, особенности усматривают себя в общем; через это все части в теле от головы до ступней — одно, в такой мере, что человек совершенно не ведает, что состоит из мириад частей, функционирующих видоизменяемо и различно. Для представления наглядного я рассмотрю строение легких и дыхательного горла.

Легкие. Их общее действие есть дыхание, производимое впусканием воздуха через гортань, дыхательное горло, бронхи и разветвления их в легочные пузырьки, попеременно растягивающиеся и сжимающиеся. Через это они производят во всем органическом теле и его членах соответственные движения, ибо сердце и легкое суть во всем теле два источника всех общих движений, по которым все и каждая из частей приводятся в свою деятельность и жизненное отправление. Легкие также согласуют силу двигательную, волевою, управляемую мозгом, с жизнью природных движений, которая под управлением мозжечка. Их служба состоит даже в расположении внутренностей тела, особенно его *motoria*, называемых мускулами, дабы воля отправляла свои движения безостановочно и согласно. Их действие состоит также не только в издавании всех звуков речи и всех звуков пения, но даже в производстве их как бы из утробы. Их действие состоит еще в принятии в себя из правой стороны сердца всей крови, в очищении ее от частиц вязких и пыльных, в удалении их и в доставлении крови из втягиваемого воздуха новых питательных элементов, следовательно, в направлении ее обновленного в левую впадину сердца, изменяя таким образом кровь венозную в артериальную кровь; что до крови, то легкие фильтруют ее, удаляя слизь, исправляют, препарируют и сверх того очищают воздух.

Кроме этих действий совершается в легких и другие, как общие, так и частные, и каждая в них пора или доля причастна всем отправлениям, то есть всем действиям, одни ближайшие, другие отдаленные.

Дыхательное горло. Вот его действия:

1. Открывать путь ко входу и выходу для воздуха (auris) и дыхания (animus) легких, и приноравливаться к каждому из различных образов их действий в дыхании и выдыхании.
2. Очищать и исправлять воздух, проникший в легкие, дабы не влияло ничего вредного, и размерять выходящий парами, таким образом своими выделениями обхватывать его и выпирать наружу; вообще очищать легкие от слизистой мокроты ее выделением.
3. Служить столпом и опорой для гортани и подгортанного хряща и вполне прилагаться ко всем их движениям и трепещущим вибрациям; располагать стенки своего канала для трения воздуха и растягивать свою оболочку, дабы воздух дрожал и мощно возбуждать этим звук, образуемый гортанью и надгортанным хрящем, то есть модифицируемый в пение или слова, затем также увлажнять постоянно паром гортань.
4. Содействовать соседу своему пище проводному горлу и участвовать в его функции глотания.
5. Вводить попеременные дыхательные движения легких в части соседние, а именно в пище провод, и через него в диафрагму, в брюшную полость и во внутренности живота, не только в восходящий сасовиле и спускающуюся шейную вену, но и в симпатические нервы междуребрья и в vagus, таким образом возобновлять двигательную жизнь тела.
6. Сообщать звучные дрожания гортани и соседним частям, и через них частям самым высоким и самым низким, и возбуждать артериальную кровь подниматься к голове и к мозгу, а венозную кровь опускаться от головы и мозга и общим изменением услаждать, оживлять и, следовательно, возобновлять чувственную телесную жизнь.

Сверх того дух, одаренный разумением и опытный в науках, может под руководством анатомии и при наблюдательности изучить и познать по трахее, и в то же время по гортани и костям глотника, здесь не упоминаемым, как природа образует звуки и умеряет их число определенным способом; ничего нет в акустике, в музыке и гармонии, как бы глубоко не было оно скрыто, и ничего в сотрясениях и дрожании сплошного тела, ни в изменениях смежностей или атмосферы, как бы глубоко не было оно сокрыто, чего духовное начало, согласно с природою, здесь исходящей из сокровеннейших, не соединит в одно и не введет в эти два органа и в то же время в ухо.

Подобные законы и в других внутренностях как головы, так и тела и еще более их во внутренне сокрытых, которых ни один глаз исследовать не может, ибо чем внутреннее предмет, тем более в нем совершенства. Одним словом, главная жизнь каждого члена, каждого органа и каждого черева или превосходство жизни состоит в том, чтобы ничто в них не было присуще какой-либо части, не будучи общим, и чтобы таким образом в каждой части было представление всего человека. Эта тайна дана как *conclusum* в том, что человек есть сложность всех действий, каковы бы они ни были, как в Мире чисто духовном, так и в Мире природном, и каждое действие по идее в себе вселенной есть как бы человек, но таковой, каково действие, то есть отправление действия в общем. Это зависит от того, что человек есть преемник жизни, исходящей от Господа, ибо жизнь, исходящая от Господа, есть сложность действий в бесконечности; в самом деле, один Господь живет в себе, отсюда все принадлежит жизни и если б эта форма действия не была бесконечна в Господе, то не могло быть формы конечной в человеке.

VI. Человек в общем в такой форме. Под человеком в самом общем смысле разумеется весь человеческий род, в смысле общем — люди одной и той же области или государства, в смысле менее общем — люди одного города, в частности — люди одного и того же дома и в смысле особенном — каждый человек; весь человеческий род перед Господом как один человек, и люди одного и того же государства также, как один человек, подобно тому все из одной области, затем из одного и того же города, также из одного и того же дома; не сами люди представляются так сообща, но действия их; представляются человеком совершенным и прекрасным люди хороших дел, творящие их по Господу, творящие дела ради дел, то есть любящие творить дела для дома, для города, для области, для государства и для всей земли; те же, которые творят дела не ради дел, а для себя самих и для мира представляются также перед Господом, но не как прекрасный, а как несовершенный и уродливый человек. Отсюда можно видеть, что Господь взирает на людей Мира, на одного за другим, по действию и в массе по действиям, соединенным, в форму человеческую.

Под действиями разумеется отправление каждой функции, относящейся к обязанности, к учению и работе в этой функции; эти действия суть добрые дела перед Господом. Так как все люди одного и того же государства представляются перед Господом как один человек по любви к действиям, так же представляются все Голландцы, все Германцы, все Шведы и Датчане, также Французы, Поляки и Русские, но каждая нация по своим действиям; те в государствах, которые любят дела своих должностей из-за дела, представляются совместно как Человек-Ангел, но любящие дела своих должностей для одних наслаждений, отделенных от деле, представляются как человек-дьявол; купцы в Человеке-Ангеле суть любящие торговлю и любящие богатство ради торговли, в то же время и обращающие взоры к Богу, но в человеке-дьяволе купцы суть любящие богатство и любящие торговлю ради одной торговли и в коих скупость, которая есть корень всякого зла; не так у первых, ибо любить одно богатство, а не какое-либо действие с помощью богатства, или ставить богатство на первый ряд, а коммерцию на второй, — это дела скупца; таки, правда, полезны

государству, но когда они умирают и их богатства распускаются в общем ходе торговли, то польза государственная от этих богатств есть только польза для государства, а не для их души. Одним словом, приобретение богатств торговлей ради одних богатств есть торговля еврейская, но приобретение богатств торговлей для торговли есть коммерция Голландцев, для них избыток не опасен, как для тех. Способствуя пользе страны, собиранием богатства и обогащением ее, не способствуют пользе для своей души.

VII. Небо в такой форме. В небесных Тайнах было показано, что все Небо как бы разделяется на области по действиям всех членов, всех органов и всех чревес в человеческом теле, и что в небесах знают Ангелы, в какой из областей те или другие общества; например, какие общества в области глаз, какие в области ушей, ноздрей, рта, языка и какие в области органов генеративных; все общества, находящиеся в этих областях, вполне соответствуют действиям этих членов, органов и внутренностей в человеке, по этому соответствию все Небо является перед Господом как один человек, подобно же тому каждая область в Небе и каждое общество в области; по сему также соответствию все Ангелы и все Духи суть человеками совершенно подобными людям в Мирах и это потому, что Божественность, исходящая от Господа, которая есть жизнь и форма, есть человек в *maxima* и *minima*, как сказано было; об этом соответствии вообще и в частности изложено было в "Небесных Тайнах", в следующих параграфах: 3021, 3624–3629, 3636–3643, 3741–3745, 3883–3896, 4039–4055, 4218–4228, 4318–4331, 4403–4421, 4527–4533, 4622–4633, 4652–4660, 4791–4805, 4931–4953, 5050–5061, 5171–5189, 5377–5396, 5552–5573, 5711–5727, 10030. Дабы ад был тоже в такой форме, каждый там принужден работать, но так как находящиеся в аду выполняют службу не по любви, но из потребности пищи и одежды, то следствием того они являются людьми, но людьми-дьяволами, как было сказано выше.

VIII. Все предметы Мира направляются также к подобной форме. Под предметами Мира понимаются предметы одушевленные, которые ходят и ползают по земле, как и те, которые летают в небесах и плавают в водах; понимаются также растения, именно деревья, кусты, цветы, злаки и травы, но вода и вещества земные суть средствами к их генерации и их производству. По творению вселенной и, наконец, земли, и всего существующего в той и другой видеть, можно лучше всего, что Божественная Любовь, которая есть сама жизнь и которая есть Господь, обретается в форме форм всех действий, которая есть человек; ибо по творению нет ни одной вещи на земле, которая бы не была ради действия; все царство ископаемых полно действий, нет в нем ни пылинки, которая бы не была для действия; все царство растительное полно действий, нет дерева, растения, ни цветка, ни травы, которые бы не были для действия; более того, ничего нет в дереве, в растении, в цветке и в траве, что бы не было для действия; каждая частица, какова бы она ни была, есть формою своего действия. Все царство животных полно действий, нет животного от червяка до оленя, которое бы не было действием и не было бы формою своего действия; подобно тому все другое до солнца над землей; одним словом, каждая точка сотворенного и творящего есть действие и даже в серии последовательной есть действием первичным, нисходящим в последние, постоянно от действия к действию, явный признак того, что Творец и Создатель, который есть Господь, есть бесконечною сложностью всех действий, будучи в естестве своем любовью и в форме человек, в котором эта сложность. Кто может быть настолько безумен, чтобы при желании исследовать эти сущности даже в общем смысле, признавать их принадлежность к мертвому солнцу и мертвой природе, происходящей от этого солнца.

IX. Есть столько чувств любви, сколько действий. Многое свидетельствует, что Божественная любовь есть сама жизнь и затем любовь в человеке есть жизнь, но среди свидетельствующих поучений самое ясное то, что дух человеческий есть абсолютное чувство любви, и человек по смерти становится любовью добрых дел, ежели он Ангел Неба, и любовью злых деяний, ежели он адский дух; отсюда Небо различается на общества по роду и по виду чувств и подобно же тому ад, но противоположно; следствием того, говорят ли чувства или общества в Море духовном, это одно и то же; под чувствами разумеются продолжения и деривации любви; любовь может сравниться с водоемом, а чувство с ручьями, истекающими от него; она также может быть уподоблена сердцу, а чувства сосудам, произведенным от него и продолжающим его; известно, что сосуды переносят кровь сердца и повсюду являют собою это сердце, так что они как бы протяжение его, отсюда циркуляция крови от сердца артериями в вены и обратно в сердце; таковы чувства, ибо они суть производства и притяжения любви и производят действия в формах, и в них они поступают от первичных действий к последним и возвращаются к любви, от которой исходят; очевидно, что чувство есть любовь в естестве своем, а действие есть любовь в своей форме.

Явствует, что объект или цели чувств суть действия и затем их субъекты суть действия, сами же формы, в которых они существуют, суть явления сущие их образом, в которых они подвигаются от первой цели к последней и от последней к первой, и посредством которых они выполняют свою работу, свою функцию и свои отправления. Кто поэтому не видит, что одно чувство любви не есть в себе что-либо, что оно становится чем-либо, когда оно в действии; что любовь к действию еще только идея, разве только действие оформлено и что любовь к действию в форме есть только сила, но чувство впервые становится чем-либо, когда оно в акте: этот акт есть то, что понимается как само действие, которое в своем естестве есть чувство. Теперь, так как чувства суть сущность действия, а действия их субъект, то явствует, что сколько есть чувств, столько же и действий.

Х. Есть роды и виды чувств и различия видов до бесконечности, то же самое с действиями. Оное можно видеть по телу человеческому, по Ангельскому Небу, по царствам животных и растительному; в каждом из них есть роды чувств и действий, их вида и различия в числе невыразимом, ибо нет ни одной вещи такой же, как другая, но есть разнообразие, и это разнообразие всюду различается на роды и на виды, роды же и виды на различия, и различия в себе бесконечны, исходя от бесконечности; что это так, каждый может увидеть по лицам человеческим, из которых ни одного от дня творения нет совершенно одинакового с другим лицом, и не может быть одинаково ни с одним имеющим быть сотворенным в вечности; нет также в человеческом теле ни малейшей частицы одинаковой с другой, то же самое относительно чувств и их действий. Что-то же самое относительно чувств и их действий, человек так глубоко не ведает о том, что спрашивает: что такое чувство? что такое любовь? Это может быть пояснено только с Неба, где все по Божественной Любви, которая есть жизнь сама, суть чувствами любви. Там Божественная Любовь, которая есть жизнь сама, различается на два Царства: в одном из них царит любовь к Господу, в другом царит любовь к ближнему; любовь к Господу обнимает собою действия *a quo* (исходящие от их источника), а любовь к ближнему обнимает собою действия *ad quem* (возвращающиеся к источнику). Божественная Любовь, которая есть жизнь сама, сверх того различается на меньшие царства, которые могут быть названы областями, и те снова на общества, общества на семьи, семьи на дома; таковы в Небесах различия Божественной Любви на роды и на виды, тех же снова на свои виды, выражаемые словом "различия"; так различаются чувства и действия, потому что каждый Ангел есть чувство и есть действие.

Как в аду все противоположно Небу, так же противоположна и любовь. Адская любовь, которая есть сама смерть, также различается на два царства, одно, в котором царит любовь к себе, и другое, в котором царит любовь к миру; любовь к себе, обнимает собою дурные действия *a quo*, (исходящие от источника, то есть от себя), а любовь к миру обнимает собою дурные действия *ad quem* (которые возвращаются к источнику); действия, будучи совершенны от себя, совершаются также

для себя, ибо каждая любовь обращается круговоротом к тому, от кого она изошла. Эта дьявольская любовь сверх того различается на области, и эти области подразделяются еще. Есть в человеческом теле подобное же различие чувств и действий, потому что в человеке все соответствует всему, что в Небе; сердце и легкое соответствует двум царствам Неба, члены, органы и чрева — областям Неба и связки каждого члена, органа и черева соответствуют обществам Небесным; так как оно вообще и в частности есть действиями, а действия живут жизнью, которая есть любовь, то жизнь их и ее может иначе быть названа, как любовью действий. Как с телом человеческим и с Небом, так оно и с родом человеческим, потому что род сей перед Господом как один Человек, что и было сказано. Оживленные творения земли, так же как ее растения, различаются на роды и на виды, и на различия родов и видов, и оно достоверно.

В царстве животных есть две универсальности, из которых в одной земные животные, а в другой небесные птицы; есть также две универсальности в царстве растительном, из которых одною суть плодовые деревья, а другою — семянные злаки; по тем и другим можно видеть, что роды и виды любвей и различия родов бесконечны и то же самое с действиями, потому что, как сказано было, природная любовь есть душою животных, а служение этой любви суть душою растений.

XI. Есть степени чувств и действий. Есть степени продолженные и степени раздельные; и те, и другие суть во всякой форме как духовного, так и природного Миров: всем знакомы степени продолженные, но не многим — степени раздельные, и не знающие их спотыкаются как впотьмах, ища открыть причину вещей. О тех и других степенях было пояснение в Трактате о Небе и Аде №38.

Степени продолженные, известные всем, суть как бы склонение света к тени, теплоты к холоду, редкого к плотному; таковая степень света, теплоты, мудрости и любви существует в каждом обществе Неба, внутри его; те, которые там, в центре, обретаются в большем свете, чем те, кто в оконечностях; свет по расстоянию от середины убывает до конечных, в то же самое мудрость: но находящиеся в перифериях Неба суть в тени мудрости, и они просты; так же и с любовью в обществах; чувства любви составляющие мудрость и действия чувств, составляющие жизнь тех, кто в этих обществах, умягчаются постепенно от центра или середины до периферии, в этом продолженность степеней.

Но степени раздельные совершенно иные: они идут не с поверхности к окружностям, а сверху к низу, посему называются степенями нисходящими; они раздельны как причины, действующие в явлениях, которые в свою очередь становятся действенными до последнего явления; они между собою, как сила, производящая относительно сил произведенных, которые в свою очередь становятся производящими до последнего произведения; одним словом, это суть степени формации одного другим, начиная от первого, или высшего, до последнего, или низшего, в котором состоит формация; посему эти степени суть предыдущие и последующие, так же как высшие и низшие.

Все творение совершено такими степенями, подобно тому каждое произведение и всякий состав в природе Мира, ибо если ты раскроешь что-либо стоженное, то увидишь, что одно выходит из другого до крайнего, которое есть общим для всего; три Ангельские Неба различаются между собою по этим степеням; подобно же тому в Небесах у Ангелов и внутри людей свет, который есть мудрость и теплота, которая есть любовь, и также самый свет, исходящий от

Господа, как солнца, и исходящая от него теплота; посему свет в третьем Небе так блистателен и свет второго Неба белизны столь яркой, что они превосходят в тысячу раз полуденный свет Мира; подобно же тому мудрость, ибо свет и мудрость в духовном Мира суть в равной степени совершенства; есть такие же степени чувств и так как есть степени для чувств, есть также степени для действий, ибо действия суть субъекты чувств.

Сверх того, надобно знать, что для всякой формы, как для духовной, так и для природной, есть степени отдельные и продолженные; без степеней отдельных не было бы в ней внутреннего, составляющего причину или душу, и без степеней, продолженных не было бы в ней протяжения или вида.

XII. Всякое действие извлекает жизнь свою от общего и от общего наитствует необходимое, полезное и приятное для жизни по качеству действия и по качеству его любви. Эта тайна не была еще открытою, от нее проявляется нечто в Мирах, но не в такой ясности, чтобы можно было видеть, что это так; в самом деле в Мирах каждый человек получает от общего полезное и приятное для жизни по превосходству и обширности своей деятельности.

Некоторые награждаются от общности, другие обогащаются от нее; общее есть как бы озеро, из которого текут награды и богатства; действия и отправления, зависящие от наклонности (чувств), их определяют и производят; однако нельзя заключать, что действия сами в себе таковы, потому что в мире злые люди иногда вознаграждены и оделены богатством так же, как и добрые, не выполняющие действий или совершающие дурные дела, так же как и совершающие хорошие; иначе в мире духовном, где действия обнажены и где открыто их происхождение и в каком они месте духовного человека, которым есть Господь в небе; там каждый вознагражден по непреложности и вместе с тем по любви действия; там не терпят праздных и тунеядцев, сующихся туда и сюда, ни ленивцев, похваляющихся трудами и работами других, но каждый должен быть деятелен, бодр и расположен в своей должности или сношениях, и каждый ставит честь и награду не в первый, но во второй и третий ряд.

По оному притекают у них вещи необходимые, полезные и приятные для жизни, и если притекают они от общего, то потому, что не приобретаются как в мире, но возникают мгновенно и даруются Господом, и так как в Мирах духовном есть сообщение и распространение всех мыслей и всех чувств, сообщение и распространение чувств любви к действию в небе соответствуют качеству их, а все в небесах занято и оживлено деятельностью, то по оному необходимое, полезное и приятное для жизни обильно возвращаются к центру жизненных действий и как плоды действий к совершающему дела.

Вещи, необходимые для жизни, даруемые безвозмездно Господом и возникающие мгновенно, суть пища, одежда и жилище, совершенно соответствующие деятельности, в которой ангел; вещи полезные суть вещи, служащие этим трем и доставляющие ему довольство; это сверх того различные предметы на столе, в одежде, в доме, предметы, красота которых зависит от действия и блеск от влечения к нему; вещи приятные суть сношения с супругой, с друзьями, со свойственниками, которые все его любят и которыми он сам дорожит; эта любовь общая и взаимная исходит от любви к делу.

Если есть такие вещи в Небе, то потому, что он суть в человеке, ибо небо соответствует всему, что в человеке; человек в любви к делу, по делу и ради дела есть также Небо в форме малейшей; нет в человеке ни единого члена, ни единой частицы в члене, которая бы не извлекала из общего свои питательные средства и свое удовольствие; общее удовлетворяет потребности частей согласно действию; все, чего требует частица для своего дела, извлечено ею от соседних частей и для тех тоже от соседних, таким образом от целого, и она подобно тому сообщает свое другим, смотря по надобности; то же самое с духовным человеком, который есть Небо, потому что то же самое в Господе.

Из этого видно, что каждое действие представляет собою все действия в целом теле и в каждом действии есть представление вселенной и посему образ человека; отсюда явствует, что Ангел Неба есть человек, соответственно действию и даже более того, что действие есть человек-Ангел, если можно здесь выразиться духовно.

XIII. Насколько человек в любви к деятельности, настолько он в любви Господа, настолько он Его любит и любит ближнего, и есть человеком. По любви к действию мы узнаем, что разумеется под любовью к Господу и к ближнему и также, что разумеется под тем, чтобы быть в Господе и быть человеком.

Любить Господа означает совершать дела по Нем и Его ради; любить ближнего значит творить дела для Церкви, для отечества, для человеческого общества и для согражданина; быть в Господе — это действовать, а быть человеком — это творить дела по Господу и ради Господа.

Что любить Господа — это творить дела по Нем и для Него, то это потому, что добрые дела, творимые человеком, исходят от Господа; добрые дела суть добро, а известно, что добро от Господа и любить — это творить, ибо человек творит то, что любит, никто не может любить Господа иначе, ибо дела, которые суть добро исходят, от Господа и затем Божественны и даже более, суть Самим Господом в человеке; это то, что может любить Господь; Он не может сочетаться ни с одним человеком иначе как Божественностями, следовательно, Он не может дать иначе человеку способность Его любить; ибо человек не может по себе любить Господа, Сам Господь его привлекает и сочетает с Собою, посему любить господа как лицо, а не как действие, это любить Его в себе, что значит не любить. Творящий дела или добро по Господу творит также дела и для Господа, и это может быть представлено небесною любовью, в которой Ангелы третьего Неба; эти Ангелы суть в любви к Господу больше Ангелов других Небес; те и другие знают, что любить Господа не что иное, как творить добро, которое есть действие; они говорят, что дела — это Господь у них; делами они называют отправление и пользу службы, управление, функции, как у священников и правителей, так у коммерсантов и рабочих; добро, не вытекающее из их должностей, они называют милостыней, даром, а не делами.

Что любить ближнего — это творить дела для Церкви, для отечества, для общества и согражданина, то это потому, что оные суть ближние в смысле обширном и тесном; они также не могут быть любимы иначе, как делами, относящимися к обязанности каждого; священник любит Церковь, отечество, общество и согражданина, таким образом ближнего. Если он поучает и ведет паству своим рвением к спасению. Правитель и подчиненные его любят Церковь, отечество, общество и согражданина, таким образом ближнего, если исполняют свою должность ревностно для общего блага; судьи, если стараются для правосудия; купцы, если прямодушны; рабочие, если честны; слуги, если верны, и другие так же; когда у тех и других есть верность, прямота, искренность, справедливость и старание, то есть любовь действий по Господу, по Нем же есть любовь к ближнему в смысле обширном и тесном, ибо кто же, будучи по сердцу верным, прямым, искренним и справедливым, не любит Церкви, отечества и согражданина?

Теперь по этим соображениям видно, что любить Господа — это творить дела *a quo* (которые идут от источника), что любить ближнего — это творить дела *ad quem* (которые возвращаются к источнику) и что *propter quem* (для кого) это для ближнего, для дела и для Господа; таким образом любовь возвращается к Тому, от Кого исходит, и всякая любовь *a quo* любовью *ad quem* возвращается к любви *a quo*; это возвращение составляет ее взаимность, и любовь идет и возвращается постоянно делами, ибо любить — это творить; по истине, когда любовь не становится делом, она перестает быть любовью, ибо дело есть проявление ее цели и то, в чем она осуществляется.

Насколько человек в любви деятельности, настолько он в Господе, потому что он настолько в Церкви и в Небе, а Церковь и Небо, по Господу, как один человек, формы которого, называемые органическими главными и низшими, также внутренними и внешними, состоят из всех любящих дела и творящих их; сами действия составляют этого человека, потому что он духовный человек, состоящий не из лиц, но из творимых ими действий; во всяком случае в нем все, получающие от Господа любовь, к деяниям и творящие их для ближнего ради деяний и рада Господа; а так как этот человек есть Божественность, исходящая от Господа, и Божественность, исходящая

от Господа, есть Господь в Церкви и в Небе, то явствует, что они все суть в Господе. Если такие — человек, то потому, что всякое действие, служащее каким бы то ни было способом общему благу, есть человек прекрасный и совершенный по качеству деяния и в то же время по качеству любви к нему; это происходит от того, что в каждой части человеческого тела есть по действию идея всего; ибо каждая частица взирает на целое как на свое *ex quo* (от чего исходить) и целое взирает на нее в себе как на свое *per quod* (чем действует); по этой идее целого в каждой частице является то, что каждое действие есть человек, как в малом, так и в большом и форма органическая такая же в частях, как и в целом; более того, частицы частей, которые внутреннее, человечнее составных, потому что совершенство повышается внутрь, и все части органические в человеке слагались по формам внутренним,, и те по формам более внутренним и так до сокровенных, через которые есть сообщение со всяким чувством и со всякою мыслью человеческого духа; в самом деле, дух человеческий в каждой из этих частей распространяется во всем, относящемся к телу; распространяется он во всех частицах тела, ибо он есть самая форма жизни; если бы не было тела для духа, то человек бы не был ни духом, ни телом; посему решение и соизволение воли человека определяются мгновенно и производят и определяют действие совершенно как если бы сама мысль и воля были в них, а не над ними. То, что по действию своему каждая из мельчайших степеней человека есть человек, не входит в мысль природную, как оно входит в духовную мысль; в духовной мысли человек не есть лицо, но есть действие, ибо идея духовная лишена представления лица, как лишена представления материи, времени и пространства; посему, когда Ангел видит другого Ангела в Небе, то видит его как человека, но мыслит о нем как о действии, и даже Ангел по лицу является соответственным действию, в котором он и любовь действия оживляет его лицо; по этим объяснениям можно видеть, что всякое доброе действие по форме есть человек.

XIV. Те, кто себя любят превыше всего и любят мир как себя самих, не суть ни человеками, ни в Господе. Любящие себя и в мире могут даже творить добрые дела и творят их они, но в них любовь к делам не добра, ибо дела от них самих, а не от Господа и ради них самих, а не для ближнего; они говорят или уверяют, что для ближнего в смысле обширном и тесном, то есть для Церкви, для отечества, для общества и для сограждан, иные даже отваживаются сказать, что дела для Бога, потому что они поступали по Его заповедям и что дела исходят от Бога, будучи добром, и всякое добро от Бога, когда между тем они творят дела для себя самих, потому что от себя самих и ежели для ближних, то дабы на них дела обращались; они известны и отличны от творящих дела по Господу для ближних в смысле обширном и тесном в том, что в каждой вещи принимают в расчет себя и миры и любят добрую славу для различных целей, и даже любят дела, лишь насколько видят в них себя и то, что к ним относится; сверх того их удовольствия суть удовольствия плотские, и они ищут тех, которые от мира; можно видеть, каковы они по сравнению.

Они сами суть голова, мир есть туловище, Церковь, отечество, согражданин суть ступни, а Бог — обувь; но для любящих дела по любви к делу Господь есть голова. Церковь, отечество, сограждане — туловище до колен, мир — это ноги от колен до ступней, они же сами суть ступни, пристойно обутые; по сему видно, что одни совершенно противоположны другим и что нет человеческого в творящих дела по себе или по себялюбию. Есть два начала всех любвей и всех чувств: одно идет от Солнца Неба, которое есть чистейшая любовь, другое от Солнца мира, которое есть чистейший огонь. Извлекающие от Солнца Неба любовь суть духовны и живы, и Господь их возносит из их самости; но извлекающие огонь от Солнца мира природны и мертвы и погружаются сами собою в самость, от чего происходит, что они видят одну природу во всех предметах зрения и если признают Бога, то лишь устами, но не сердцем; это они разумеются в Слове под поклонниками солнца, луны и всего небесного воинства. Они представляются как люди в духовном Море, но при свете Неба как чудовища и их жизнь им кажется жизнью, но для Ангелов они смерть; между ними есть многие

признаваемые учеными в Море и, что меня часто удивляло, они считают себя мудрыми, относя все к природе и предусмотрительности и смотрят на других как на простаков.

XV. Человек не здорового духа, если дело не есть его любовью или его занятием. В человеке есть внешняя мысль и в нем есть внутренняя мысль. Человек обретается в мысли внешней, когда он в обществе, слушает ли он тогда или говорит, поучает или действует и пишет, но дух его в мысли внутренней, когда он дома и перемещает во внутреннее расположение разбиравшиеся вопросы, эта мысль его духа есть настоящая в себе, тогда как предыдущая была мыслию его духа в теле, та и другая остаются у человека по смерти, и тогда не знают, каков человек прежде чем внешняя мысль не отнята от него, ибо тогда только мысль говорит и действует по чувству.

Человек здравого смысла услышит тогда вещи диковинные, он услышит и увидит, что многие из тех, которые в Мире говорили разумно, проповедовали талантливо, поучали научно, писали с сознанием и даже поступали предусмотрительно, лишь только внешнее их ума отнимается, то мыслят, говорят и поступают безумно, как маньятки в Мире, и что удивительно, полагают, что они мудрее других. Но дабы им не оставаться долго в безумстве, они введены бывают время от времени во внешнее и через это в общественную и пристойную жизнь, в которой они были в Мире; когда их в обществе и в Небе им дано вспоминать об их безумствах, то они сами видят и признают, что они говорили бессмысленно и поступали безумно, но все-таки, войдя в свое внутреннее или в самость своего духа, они безумствуют, как прежде.

Их безумства приводятся к следующему: они хотят властвовать, похищать, прелюбодействовать, проклинать, вредить, презирать честь, правоту, искренность, отвергать и осмеивать всякую истину и добро Церкви и что еще удивительнее, они любят такое состояние духа; в самом деле, некоторых из них исследовали, любят ли они мыслить здраво или безумно, и открылось, что любят мыслить безумно; была обнаружена также причина такого состояния, именно та, что они любили себя и мир превыше всего и занимались делами только ради почета и наживы, предпочитая плотские удовольствия духовным; в Мире они были такого нрава, что никогда здраво не мыслили, разве только находясь в обществе с людьми, единственное облегчение для их

безумства, это то, что их отсылают в ад, дабы они там работали под управлением судьи; пока за работой, они не безрассудствуют, ибо работа, которою заняты они, их держит как бы в заточении и в узах, дабы не бросились они в бред своих вожделений; там они работают на пищу, на одежду, на постель, таким образом, помимо себя по нужде, а не свободно, по расположению.

Наоборот все те, которые в Мирах любили дело и выполняли его по любви к нему, мыслят здраво в духе своем, и дух их мыслит здраво в теле, ибо их внутренняя мысль есть также мыслию внешней и речь и действия соответствуют ей; любовь к делу удерживает в себе их дух и не допускает их предаваться пустякам, вещам бесчестным и сластолюбивым, чудачествам и хитрости, ни быть игрушкой различных вожделений; такие по смерти становятся подобными себе, их дух в себе самом ангельский, и когда внешняя мысль удалена, они становятся духовными Ангелами и суть, таким образом, преемниками небесной мудрости, исходящей от Господа. Теперь по этим соображениям очевидно, что человек не здравого ума, если дело не составляет его любовь или его занятие.

XVI. Каждый человек есть чувство, и столько же различных чувств, сколько людей, рожденных и имеющих родиться в вечности. Главным образом это можно увидеть по Ангелам в Небе и по адским Духам, которые все суть чувства.

Если каждый человек есть чувство, то потому, что его жизнь есть любовь и продолжение, и деривации любви называются чувствами, посему чувства в самих себе суть любви, но любви, подчиненные общей любви, как своему господину или вождю; потому что жизнь сама есть любовь, все и каждая из сущностей жизни есть чувство, следовательно, сам человек есть чувство.

Что это так, многие в Мире удивятся, и это мне дано было услышать из уст всех вступающих из Мира природного в духовный Мир; я не нашел ни одного, который бы знал, что он есть чувство, более того, не много было таких, которые знали, что такое чувство, а когда я говорил, что чувство есть любовь в своей продолжительности и производстве, то они спрашивали, что такое любовь, говоря, что любовь в природе вещей, потому что они постигают, что такое мысль, но не что такое чувство, по той причине, что никто не постигает его: они говорили, что знают чувство по любви нареченного пред браком, по любви матери к ребенку, не много также по любви отца, когда те целуют невесту или дитя, иные даже вместо невесты говорили о любовнице; тогда им сказали, что мысль по себе есть решительно ничто, но она нечто по чувству, относящемуся к жизненной любви человека; потому что мысль существует по чувству, как существует вещь, сформированная по сформировавшей ее; и если постигается мысль, а не чувство, это потому, что постигается вещь сформированная, а не формирующая, так же как мы ощущаем тело, а не душу; так как они удивлялись сказанному мною, то были снова поучаемы различными доводами, например, что все сущности мысли исходят от чувства и соответственно чувству, что они не могут мыслить без него или против него, что каждый таков, как его чувство, и поэтому все исследуются по их чувству и никто по словам, ибо речь исходит от мысли внешней, состоящей в желании угодить, поправиться, заслужить похвалу, сойти за человека цивилизованного, нравственного и мудрого, и все это в цели

внутреннего чувства, чему оно служит средством; все же по звуку голоса, будь это только не с искусным лицемером, чувство само слышится, ибо речь словесная принадлежит мысли, а звук этой речи принадлежит чувству; посему им было сказано, что как не может быть речи без звука, так не может быть мысли без чувства, и очевидно, что чувство есть все мысли, так же как звук есть все речи, ибо речь есть только артикуляция звука.

Через это они были научены, что человек есть вполне одно чувство, а затем узнали, что все Небо и весь ад различаются на области и на общества по различиям родовым и специфическим чувств, а нисколько не по различиям мыслей, и что Господу Одному ведомы чувства.

Из этого следует, что изменения и различия чувств бесконечны, и что их столько же, сколько людей, родившихся и имеющих родиться в вечности.

XVII. Вечная жизнь для человека соответствуема его любви к делу. Потому что чувство есть сам человек, и действие есть явление и выполнение чувства, и потому что не дается чувства без его субъекта, без которого даже пропадает оно, явствует, что нет жизненного чувства в человеке без его действия; так как чувство и действие — одно, то явствует, что человек, который есть чувство, познается, каким он есть по действию, с трудом и слабо в Мире природном, но ясно и вполне в Мире духовном; это следствие теплоты и света Неба, ибо духовность раскрывает чувство и каждую сущность, к нему относящуюся; по естеству своему духовность есть божественная любовь и божественная мудрость, а по видимости теплота небесная и свет небесный.

Эта теплота и этот свет раскрывают чувства действий, как теплота Мирского солнца раскрывает земные предметы в их запахе и вкусе, и как свет солнца Мира их раскрывает в красках и тенях.

Если вечная жизнь достается человеку по его любви действия, то потому, что чувство любви есть сам человек и отсюда каково чувство, таков человек; но любовь действия вообще двух родов; есть духовная любовь действия и есть природная любовь действия; они подобны одна другой по форме внешней, но совершенно не сходны в форме внутренней; поэтому они не различаются людьми в Мире, но различаются весьма хорошо Ангелами в Небе; они в действительности совершенно противоположны одна другой, ибо духовная любовь действия дает человеку Небо, между тем как природная любовь действия без любви духовной дает ад; в самом деле, природная любовь действия бывает ради почести и выгод, таким образом, для себя и для Мира как цель, между тем, как духовная любовь действий ради славы Божьей и дел его, таким образом, для Господа и для ближнего как цель.

Есть в самом деле в Мире люди, выполняющие свою функцию, и должность с прилежанием, трудом и рвением: чиновники, правители, офицеры, служащие старательно и умело, священники, проповедующие с рвением, писатели, составляющие книги, полные благочестия, поучений и науки, и другие действующие подобным образом, и тем они оказывают важные услуги Церкви, отечеству, обществу и гражданину; а между тем многие действуют так по любви

природной, то есть для самих себя, дабы быть в почете и возвышаться на видные должности или для Мира, дабы извлекать выгоду и обогащаться; эти цели у некоторых из них так воспламеняют любовь к делу, что они совершают более значительные дела, чем те, которые в духовной любви к делу; я разговаривал, по смерти их, когда они стали Духами, со многими из тех, которые были в таком роде любви к делам, они требовали Неба за свои заслуги, но так как они творили дела по одной любви природной для себя и для мира, а не для Бога и не для ближнего, то получили ответ подобный тому, который мы находим у Матфея: Многие мне скажут в тот день: Господи, Господи, не Твоим ли Именем мы пророчествовали и не Твоим ли Именем бесов изгоняли, и не Твоим ли Именем великие дела творили.

Но тогда Я скажу им: Я не знаю, откуда вы, отойдите от Меня вы все, делатели неправды. И у Луки: Тогда начнете вы говорить: Мы ели перед Тобою и пили, и на наших площадях Ты поучал, но Он скажет: Говорю вам, Я не знаю вас, откуда вы, отойдите от Меня, вы все, делатели неправды (XIII, 26, 27). Их исследовали, дабы узнать, какими они были людьми в Море, и открыли, что их внутреннее полно вожделений и конденсированных зол, которые представлялись у некоторых огненного цвета по себялюбью, у других мертвенного по любви к миру; у иных же темным по отвержению духовности, но внешнее представлялось как снег и пурпур по их делам в форме внешней.

Поэтому оказалось, что хотя они творили дела, но мыслили в себе лишь о доброй славе и приобретении почета и выгод, и отсюда произошла форма их духа не только в себе, но и по жизни; их добрые дела были только видимостью, дабы не показаться такими, каковы они были, или только средствами достижения почета и богатства, которые были их целью; все это относится к природной любви дела. Но духовная любовь к делу внутренняя и в то же время внешняя, и настолько она наружна и природна, насколько она и духовна, ибо духовное наитствует в природное и располагает его к соответствию, следовательно, по самому себе; все же совершенно не известно в Море, что такое духовная любовь к делу и чем она различается от любви природной, так как они представляются подобными себе в форме внешней, будет сказано, как приобретается духовная любовь; она не приобретается одною верой,

которая есть вера, отдельная от милосердия; ибо такая вера есть только вера внушенная, без действительности в себе, будучи отдельна от милосердия она отдельна также от чувства любви, которою есть сам человек, посему по смерти она рассеивается как нечто воздушное, но духовную любовь приобретают избеганием зол, как грехов, что совершается борьбою с ними; грехи, которых человек должен избегать, все показаны в Деяниях; насколько борется человек против этих зол или грехов, настолько он становится духовным чувством любви и по духовной жизни творит дела; борьбою против зол рассеивается одержимость внутреннего, которое, как было сказано, представляется у одних огненным, у других темным, у иных мертвенно-бледным; таким раскрывается внутренний дух, которым входит Господь в дух природный и располагает его к действиям духовным, представляющимся как природные; этим, а не тем Господь дарует любить Его превыше всего и любить ближнего, как самого себя.

Если человек борьбою со злом, как грехами, приобрел некоторую духовность в Мире, то как бы ни слаба была эта духовность, он спасен, и его действия возрастают впоследствии, как горчичное зерно, которое становится деревом, по словам Господним (Мат. XIII, 32. Мар. IV, 30, 31, 32. Лук. XIII, 18, 19).

XVIII. Воля человека есть чувство любви. Потому что воля человека есть преемник его любви, и разумение есть преемник его мудрости, а то, что есть преемники любви есть преемники всех чувств, потому что чувство любви только продолжение и производство любви, как было сказано выше; говорится преемник любви, потому что любовь не может быть дарована человеку иначе, как в форме приемлющей, которая была бы субстанциональной, без нее любовь не ощущалась бы, она бы отвернулась и была бы как в отсутствии; сама форма приемлющая может быть описана, но здесь не место тому; отсюда выходит, что воля есть преемник любви.

Что воля есть все человека и во всем составляющем его и, что она сам человек, так же как любовь к своей сложности есть человек — оное станет очевидно. По предмету всего, относящегося к любви или к ее чувству, и даже всего, относящегося к жизни, человек говорит, что он хочет; например, что он хочет действовать, хочет говорить, хочет мыслить, сознавать, — во всем этом воля, и если б ее не было, он бы не действовал, не говорил, ни мыслил бы и не сознавал, даже более того, если бы не было ее в особенностях и в мелких особенностях этих действий, они бы прекратились мгновенно, ибо она в них как жизнь или душа в теле и в каждой из его частей; можно также сказать "любить" вместо "желать", например, что любят действовать, говорить, мыслить, сознавать; подобно тому относительно внешних чувств телесных говорят, что хотят видеть, хотят слышать, хотят есть и пить, хотят обонять, хотят ходить, разговаривать, играть и тому подобное; в каждом из этих действий воля есть агент, ибо если бы она изъяслась, то они остановились бы сейчас, по воле же и прекращаются они.

Что воля есть любовь человеческая в форме ясно видно из того, что всякое удовольствие, приятность, прелесть, счастье, блаженство, принадлежащие любви, также ощущаются и сознаются; что они принадлежат воле — очевидно, ибо всякого удовольствия, приятности, прелести, счастья, блаженства человек желает и даже, говоря о них, выражает желание; человек также говорит о добре и истине, ибо то, что любит, называет он добром и ставит сущностью своей воли, а подтверждение добра своей любви или своей воли он называет

истиною, любит оное, желает мыслить оное и выражать. По предмету всего, чего человек желает, домогается, хочет, ищет и к чему стремится, он говорит, что желает, потому что это все от его любви; он хочет того, что желает, потому что любит, он хочет того, чего домогается, потому что любит оное, он хочет, чего алчет и ищет, потому что любит оное, он хочет того, к чему стремится, потому что любит.

Поэтому можно видеть, что воля и любовь, или воля и чувство у человека суть одно, и воля, потому что она любовь, есть только жизнь любви и она сам человек; что воля есть также жизнь разума человека и затем жизнь его мысли будет подтверждена в последующем. Человек не знает, что воля есть сам человек, по незнанию, что любовь есть сам человек; каждый обращает внимание на то, что видит и ощущает, но не на жизнь, на душу или естество, по которым он видит и ощущает, оное сокрыто в его чувственных началах, и человек природный не достигает мыслию до оногo; иначе с человеком духовным, так как не чувственность служит объектом мудрости, но то, что есть существенное в чувственности и что в себе духовное; отсюда многие говорят, что мысль есть все человека и что она сам человек или что человек есть человек, потому что мыслить, когда между тем все его мысли есть чувство; отними от мысли чувство и станешь ты, как пень. Человек рациональный по духовности, знающий, что такое добро и истина и затем — что зло и что ложь, может знать по сказанному, каково его чувство и каково чувство преобладающее, ибо есть столько же признаков того, сколько удовольствий мысли, речи, действия, зрения, слуха и сколько честолюбия, желаний и намерений; но следует в это серьезно вдуматься и рассудить.

XIX. В Слове любить — это творить дела, потому что любить — это желать, а желать — это действовать; что любить — это желать, было только что доказано, но что желать — это действовать, будет здесь подтверждено. Воля, рассматриваемая в себе, не есть любовь, но есть ее преемник и преемник такой, что не только принимает любовь, но проникается всеми ее состояниями и облекается формами, к ним относящимися, ибо все присущее жизни человека наитствует, так как человек не есть жизнь, но преемник жизни, следовательно, он взаимно принадлежит любви, которая есть жизнь; это может быть пояснено посредством *sensoria*; в самом деле, глаз есть преемник света, но не свет, будучи образован для принятия всех вариаций света; ухо есть преемник звука, его модуляций и артикуляций, но оно не есть звук; подобно тому все другие внешние чувства человека; то же самое с *sensoria* внутренними, которые изменяются и приводятся в действие светом и теплотою духовными, следовательно, то же самое с волею в том, что она *receptoire* духовной теплоты сущей в естестве своем любовью; этот преемник во всем человеке, но в своих первичных он в мозгах; эти первичные или принципиальные и главные суть субстанции, называемые корковыми и серыми; от субстанций этих воля нисходит повсюду волокнами, как бы лучами во все части лица и тела; там она круговращается и циркулирует соответственно форме своей, которая есть форма духовно-животная; таким образом все части приводятся в действие от первых до последних и в последних утверждаются явлениями.

Известно, что все приводится в движение усилием и с прекращением усилия движение перестает; так и воля человеческая есть живым усилием в человеке и действует она в последних через посредство фибр и нервов, которые в себе самих суть постоянными усилиями, продолженными от начал в мозгах до последних в теле, где они становятся делами. Это изложено, дабы известно было, что такое воля и что она преемник любви в постоянном усилии к действию, усиллии, возбужденном и направленном в дела любовью, которая наитствует и приемлется.

Отсюда явствует, что любить — это творить, потому что это желать, ибо человек желает всего, что любит, и желаемое, ежели возможно, совершает; если же по невозможности не совершает, то это тем не менее совершенно во внутреннем акте его духа, ибо не может быть у человека никакого усилия и никакой воли без того, чтобы оно не было также и в последних; будучи в последних, оно в акте внутреннем, но этот акт не замечен для других, ни даже для самого человека, потому что существует в его душе и отсюда воля и акт — одно, и воля принимается за действие; оно не так в природном мире, где внутреннее действие воли не обнаруживается, но это так в духовном мире, где обнаруживается оно, ибо там все действуют по своей любви; те, которые в любви небесной, действуют здраво, кто в любви адской — безумно, и если по какой-либо боязни они не действуют, их воля все же внутренне активна, они и одерживают ее, дабы не проявлялась, и такое действие прекращается одновременно с волей; так как воля и действие — одно, и воля есть усилие любви, то явствует, что в Слове любить не что иное, как творить; таким родом любить Господа и ближнего значит творить дела для ближнего по любви, исходящей от Господа; что это так, сам Господь поучает у Иоанна:

Кто имеет заповеди Мои и исполняет их, тот Меня любит, но не любящий Меня не сохраняет слов Моих (XIX, 21, 24; XX, 9, 11). И в той же: Господь три раза сказал Петру: Любишь ли ты Меня? и трижды ответил Петр, что Его любит, и трижды Господь ему сказал: Паси моих ягнят и моих овец (XXI, 15, 16, 17).

Две сущности не могут быть отделены, это бытие и существование; бытие не есть чем-либо, если оно не существует и становится чем-либо по существованию; то же самое относительно любить и творить, и относительно желать и действовать; ибо любовь и желание не существуют, но они осуществляются творчеством и деятельностью, посему, когда человек говорит и действует, тогда есть любовь и воля. Так, а не иначе любимы Господь и ближний.

XX. Любовь производит теплоту. Потому что любовь есть сама жизнь и живая сила всего, что есть в целом мире; начало всяческих усилий, всех сил, всей деятельности и движений происходит только от Божественной Любви, которою есть Господь и которая в Небесах перед Ангелами является как Солнце; иное дело любовь, иное теплота, что ясно видно по различию той и другой в Ангеле и в человеке.

По любви Ангел желает и мыслит, сознает и понимает, интимно ощущает в себе блаженство и благополучие, и также любит; подобно же тому человек, но это ощущается в духе, в теле же тот и другой чувствуют теплоту без блаженства и радости, очевидно, что теплота есть эффект активности жизненной любви; что теплота есть действие любви, можно видеть по многому; например: человек даже среди зимы интимно разгорячается по любви своей жизни; солнечная теплота не имеет ничего общего с этою теплотою; по мере усиления своей любви он кипит, горит, воспаляется и по мере умаления любви он слабеет, охладевает и замирает, и так оно совершенно по активности жизненной любви.

То же самое с земными животными и небесными птицами; тем и другим иногда жарче посреди зимы, чем летом, ибо их сердце трепещет, кровь кипит, их фибры нагреты, и все, что в них есть малого и большого, выполняет свою жизненную функцию; и теплота в них не от солнца, но от жизни их души, которая есть чувство.

Любовь производит теплоту, потому что она есть жизнь всех сил во вселенной и эта жизнь не может войти в субстанции приемлющие, которые сотворены, иначе как посредством силы действующей, которая есть теплота. Господь в сотворении вселенной уготовал от первых до последних среды, через которые он производит действия во всех степенях; среда универсальная и ближайшая к сочетанию есть теплота, в которой может существовать естество активности любви.

Так как теплота существует через любовь к ближнему, то потому есть соответствие между любовью и теплотою, ибо есть соответствие между причиной и ее явлением; по соответствию Солнце Неба, которым есть Господь, является как огонь, и любовь, исходящая от него, ощущается Ангелами, как теплота; подобно тому Божественная Мудрость Господня в Небесах является как свет, и лих Господень блистал как свет в преображении (Мат. XVII, 2). По этому соответствию святость любви Господней представлена была огнем в лампадах светильника в Скинии.

Господь являлся в огне на горе Синайской и в огненном пламени в ночи над Скинией, и вследствие того многие народы имели священный огонь и становили на охрану его девственниц, называемых Весталками.

Поэтому же соответствию во многих местах Слова под огнем и пламенем разумеется любовь; и по внутреннему прозрению этого соответствия мы молим, дабы огонь священный охватил наши сердца, разумея под огнем этим святую любовь.

И по этому соответствию небесная любовь в Небе является издали, как огонь, и Господь сказал, что праведники воссияют, как солнце в Царствии Отца (Мат. XIII, 48). Потому же адская любовь в аду является издали как огонь (см. в Трактате о Небе и Аде, 566, 575).

XXI. Божественная Любовь, которая есть сама жизнь, производит посредством теплоты формы духовно-животные, со всем и с каждою частностью которые в них. Есть вообще две формы, произведенные Господом Творцом вселенной в последних и в сокровенных Мира: форма животная и форма растительная.

Под формою животной понимаются животные всякого рода, под формою растительной — деревья, злаки и цветы; речь уже была об этих формах, но так как говорится о Божественной Любви, по которой все эти формы сотворены и по которой все сущее от творения постоянно формировалось, то мне должно еще здесь сообщить нечто о первой форме, которая есть форма животная. Божественная Любовь, которая есть сама жизнь, по своему Создателю Господу не имеет в лоне своем иной цели, как создание образов и подобий себя самой, которыми суть люди и по людям Ангелы, затем также облечение соответствующим телам чувств всякого рода, которыми суть животные; все эти формы, как совершенные, так и несовершенные, суть формы любви и подобны себе по жизни во внешних, состоящей в том, что они хотят двигаться, ходить, действовать, видеть, слышать, обонять, вкушать, ощущать, есть и пить, сочетаться и размножаться; но не подобны по жизни во внутренних, состоящей в том, что хотят мыслить, желать, говорить, познавать, понимать, быть разумными и находить в этих действиях удовольствие и блаженство; такими формами суть люди и Ангелы, теми же — существа одушевленные различного рода.

Дабы эти способности существовали в явлении и в действии, они были сделаны и дивно организованы из сотворенных субстанций и материи. Что Господь, который есть человек, так же как его Божественная Любовь, которая есть жизнь сама, их образовал из своей духовности, исходящей от Него как Солнца, это явно потому, что они суть души живые и любви, что все, как совершенные, так и несовершенные сходны между собою во внешних.

Разве только по близорукости или по слепоте можно не увидеть, что оное все не из иного начала. Вознеси свой рассудок над природою, и ты вкусишь. Что теплота была средством формации, известно по влаге, в которой эмбрион в утробе и птенец в яйце.

Полагать, что это производит теплота мирского солнца, можно лишь уму, ослепленному иллюзиями телесных чувств; теплота этого солнца лишь раскрывает наружные покровы тела или кожу, дабы внутренняя теплота могла в нее наитствовать, ибо таким родом жизнь входит полным явлением от первых до последних, и оттого каждый год весною и летом земные животные и небесные птицы входят в функции, обязанности и удовольствия пролификации и возобновляют ее; иначе с человеком, у которого теплота, происходящая от внутренней любви, возбуждена прелестью мыслей и есть одежда для предохранения от холода кожи, сущей наружною частью тела.

О БОЖЕСТВЕННОЙ МУДРОСТИ

I. Божественная Мудрость в Небесах является как свет перед глазами Ангелов. В Господе — любовь и мудрость; любовь в Нем бытие, а мудрость в Нем существование, но эти сущности в Нем не две, а одно, ибо мудрость есть принадлежность любви и любовь есть принадлежность мудрости; по этому взаимному союзу они становятся одно и это одно есть Божественная Любовь, являющаяся в Небесах перед Ангелами, как Солнце; взаимный союз Божественной Мудрости с Божественной Любовью разумеется под словами Господа: Не знаешь ли ты Филипп, что Я в Отце и Отец во Мне. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне. (Иоан. XIV, 10, II). И под этим: Я и Отец — одно (Иоан. X, 30). Но эти две, которые в Господе, есть одно, исходят от Господа — Солнца как две различные сущности: мудрость, как свет и любовь, как теплота; они исходят в различии по видимости; в себе самом они не различаются, ибо свет есть принадлежность теплоты и теплота есть принадлежность света; в самом деле, они — одно в малейшей точке так же как они — одно в солнце; ибо исходящее от солнца есть также солнце в мельчайших и затем универсально во всем; сказано — малейшая точка, но не разумеется ни точка, ни самая малость пространства, ибо Божественность духовна, а не природна. Потому что от Господа исходит мудрость и любовь по видимости в различии: мудрость в форме света и любовь в ощущении теплоты, они воспринимаются Ангелами отчетливо, как две; одни принимают в большом обилии теплоту, которая есть любовь, другие — свет, который есть мудрость; посему Ангелы всех Небес различаются на два Царства: воспринявшие более теплоты, которая есть любовь, чем света, который есть мудрость, оставляют одно из Царств и называются небесными Ангелами; они образуют собою высшие Небеса; воспринявшие более света, который есть мудрость, чем теплоты, которая есть любовь, составляют другое Царство и называются духовными Ангелами; они образуют собою низшие Небеса. Говорится, что они принимают более света, который есть мудрость, чем теплоты, которая есть любовь, но это более только по видимости, ибо они мудры лишь, насколько любовь составляет одно

с мудростью; поэтому также Ангелы духовные называются разумными, а не мудрыми. Это относится к свету в Господе и по Господу в Ангелах.

Божественная Мудрость, которая в Небесах является как свет, в естестве своем не есть свет, но она светом облекается, дабы предстать перед зрением Ангелов. В своем естестве мудрость есть Божественная Истина и свет есть ее видом и соответствием; то же самое со светом мудрости, как с теплотою любви, о которой сказано было. Потому что свет соответствует мудрости и Господь есть Божественная Мудрость, Господь во Слове многократно назван Светом, например: Он был свет истинный, просвещающий всякого человека, приходящего в мир (Иоан. I, 9). Иисус сказал: Я — свет мира, кто Мне последует, не будет ходить во мраке, но будет иметь свет жизни (Иоан. VIII, 12). Иисус сказал: Еще не много времени свет с вами, ходите, пока свет с вами, дабы тьма не объяла вас. Доколе свет с вами, верьте в свет, да будете сынами света. Я — Свет пришел в мир, дабы кто верует в Меня, во тьме не оставался (Иоан. XII, 35, 36, 43); и во многих других местах. Его Божественная Мудрость была также представлена его одеждами, когда он преобразился: Его одежды являлись как свет, сверкающие и белые как снег, такими как ни один белильщик на земле не может выбелить (Мар. IX, 3. Мат. XVII, 2).

В Слове одежды означают истины мудрости, также и Ангелы в Небесах являются одетыми согласно истинам их знания, разумности и мудрости. Что свет есть видимостью мудрости и ее соответствием — очевидно в Небе, а не в Мире; ибо в Небе нет иного света как духовный, который есть светом мудрости, освещающим все по Божественной любви; по мудрости Ангелы могут видеть оное в самом естестве, а по свету — в форме; посему в Небесах у Ангелов свет находится в степени их мудрости; в высших Небесах есть пламенный свет блестящий, как бы от исхождения от наиблестящего золота, потому что там Ангелы мудрости; в низших Небесах свет белый блестящий, как бы исходящий от наилучше полированного серебра, потому что там Ангелы интеллектуальности, и в крайних Небесах есть свет, как полуденный в

Мире, потому что там Ангелы науки. Свет высших Небес ярок, совершенно так, как появление звезды, блистающей и сверкающей в самой себе в ночи, и свет постоянен, потому что солнце не заходит. Этот самый свет просвещает в Мире разумение людей, любящих быть мудрыми, но не является перед ними, потому что они природны, а не духовны; он может явиться и являлся мне, но перед глазами моего духа, мне также дано было провидеть, что в свете высшего Неба я был в состоянии мудрости, в свете второго Неба — в состоянии интеллектуальности и в свете последнего Неба в знании, и когда я находился только в свете природном, то был в неведении о предметах духовных.

Для сведения моего, в каком свете ныне ученые в мире, передо мною были представлены два пути: один, называемый путем мудрости, другой — путем безумства; в конце пути мудрости был дворец в свету, но в конце пути безумства было нечто, подобное дворцу в тени; ученые были собраны числом до трехсот и им было представлено избрать путь, по которому они желали бы идти; оказалось, что двести шестьдесят вошли на путь безумства и только сорок на путь мудрости; избравшие путь мудрости вошли во дворец света, где были предметы великолепные и где им даны были тонкие льняные одежды и они стали Ангелами; избравшие же путь безумства захотели войти в подобие дворца, но вот это был театр фокусников, где они оделись в платье комедиантов, стали декламировать в масках и лишились рассудка.

Мне было сказано затем, что теперь столько же таких безумных ученых, находящихся в свете природном, относительно к числу ученых мудрых, находящихся в свете духовном, и что свет духовный существует для любящих понимать, истина ли то, что говорит другой, тогда как свет природный для любящих только подтверждает сказанное другими.

II. Господь сотворил человека и затем образует у него преемник любви, который есть его воля и затем присоединяет к тому преемник мудрости, который есть его разумение. Так как в Господе две сущности — любовь и мудрость, исходящие от Него, и так как человек был сотворен, дабы стать подобием и образом, — подобием по любви и образом по мудрости, то поэтому у человека сотворены два преемника, один для любви и другой для мудрости: преемник любви есть называемое волею и преемник мудрости есть называемое разумением; человек знает, что эти сущности в нем, но не знает, что они соединены так же, как в Господе, с тем различием, что в Господе они суть жизнь, в человеке же суть преемниками жизни. Невозможно развить, каковы их формы, потому что это формы духовные; духовные же предметы трансцендентальны; это формы внутри других форм, восходящие до третьей степени, бесчисленные, отдельные, но однородные; все эти формы — преемники любви и мудрости зарождаются в мозгах, где суть начала и основания волокон, посредством которых их усилия и силы вытекают ко всем частям тела, как главным, так и второстепенным и устанавливаются ощущениями в органах чувства, движениями в двигательных органах и функциями питания, хилофикации, кровепроизводства, выделения, испражнения и пролификации в других органах, таким образом специальными действиями в каждом из них.

После этого предварения станет видно, что эти формы — преемники любви и мудрости являются начальными у человека, зачатого и зарождающегося в утробе, и от них по продолженности извлекаются и производятся все части тела от головы до пят по законам соответствия, вследствие которого все части тела, как внутренние, так и наружные, суть соответствиями. Эти формы, будучи преемниками любви и мудрости, существуют начальными у человека, зачатого и зарождающегося в утробе. Можно видеть оное по опыту и подтвердить рассудком.

По опыту. На первом рудименте по зачатию зародыша и по инкубации птенцов в яйце эти первичные формы не определяются перед глазами, но мы видим первые их производства, составляющие голову; известно, что вначале голова большего размера, чем остальные части, известно также, что от головы намечена ткань для прочих частей тела, отсюда очевидно, что эти формы суть начальные.

По рассудку, что все сотворенное исходит от Господа, как Солнца, который есть Божественная Любовь и Божественная Мудрость, по которым происходит творение человека; образование эмбриона и человека-младенца в утробе совершается по образу творения и называется Генерацией, ибо происходит *per traducem*, отсюда явствует, что первичные формы особенно у человека суть преемники любви и мудрости, и сотворение других частей, составляющих человека, совершается этими формами; сверх того никакое явление не существует само собою, но всякое явление существует по предыдущей причине, называемой производящею, и она существует не сама собою, но по причине, называемой целью, к которой все последующее находится в усилии и в идее; это усилие в Божественной Любви и идея в Божественной Мудрости, которая суть целью целей. Эта истина будет очевидна в последующем.

От этих форм по продолженности извлекаются и производятся все части тела от головы до ступней; можно оное видеть по опыту и подтвердить рассудком.

По опыту в том, что примитивная форма исходит из волокон к органам сенситивным (*organa sensoria*) лица, называемым глазами, ушами, ноздрями и языком, затем к органам движения (*organa motoria*) всего тела, называемыми мускулами, подобно тому к организованным внутренностям, служащим различным действиям в теле; все эти части, как черева и органы суть чистейшими сплетениями волокон, исходящих из того и другого мозгов и из спинного мозга; самые

кровенные сосуды, образующие эти соединения, слагаются из волокон, оттуда же происходящих. По анатомии можно убедиться, что все вокруг мозга и внутри его, также как в мозжечке и в спинном мозгу, есть малые сферы, как бы молекулы, называемые субстанциями и железами белого и серого вещества; все фибры в каком бы они числе ни были, и все образованные ими нервы, в каком бы ни были числе, исходят и извлекаются из этих малых сфер и субстанций; эти формы зачаточные, от которых извлечены и произведены все части тела от головы до ступней.

По рассудку в том, что не может быть волокон без начал и что органические части тела, произведенные волокнами различно сопоставленными, суть явления, которые не могут сами собою жить, чувствовать и двигаться, но живут, ощущают, а движутся продолженностью по своим началам; вот пояснение примером: глаз видит не сам собою, но продолженностью по разумению; разумение видит глазом, движет им и направляет его на предмет, на который простирает свою зоркость (*interdit aciem*). Ухо слышит не само собою, но продолженностью по разумению; разумение слышит ушами, наводит их, наставляет и устремляет к звукам. Также язык говорит не сам собою, но по мысли разумения, разумение говорит языком, варьирует звуки и по воле усиливает тоны. То же самое с мускулами: они не движутся сами собою, но воля в согласии с разумением ими движет и заставляет их действовать как ей угодно. По этому видно, что ничего нет в теле, чтобы ощущало и двигалось само собою, но все части ощущают и движутся по своим началам, в которых обретаются разумение и воля и которые, следовательно, суть в человеке преемниками мудрости и любви; затем также, что начала эти суть формы первичные, а органы как ощущений, так и движений суть формы исходящие от первичных, ибо судя по формацией, производимой наитием, оно направляется не от вторых форм в первые, но от первых во вторые, наитие от первых во вторые есть наитие духовное, наитие от вторых в первые есть наитие природное, называемое физическим.

Эти производства совершаются по законам соответствия и по сему есть части тела внутренние и внешние суть соответствия. Что такое соответствие, до сих пор неизвестно было в Мирах, потому что неизвестно было, что такое духовное и что есть соответствие между духовным и природным; когда что-либо силою духовною, как начало и причины, становится видимым и осязаемым для внешних чувств, тогда есть соответствие между этим природным и тем духовным; такое соответствие существует между началами духовными и природными в человеке; духовные суть все относящиеся к его любви и к его мудрости, следовательно, относящиеся к его воле и к его разумению; природные суть все принадлежности его тела и так как оные посредством тех получили существование и существуют, то есть состоят, то они суть соответствия и через это составляют одно, как цель, причина и явление; таким образом лицо составляет одно с аффектом духа (animus); речь — одно с мыслию и действия всех членов — одно с волею, также и с остальным. Универсальный закон соответствия в том, что духовное прилагается к действию, которое есть его цель, движет им, модифицирует его теплотою и светом и уготованными средствами облекается им, пока не станет формою, служащею цели, в которой (форме) дух есть цель, действие — причина, а природа — явление; в Мире духовном природное заменяется субстанциональным; все в человеке есть такими формами.

См. многие подробности о соответствиях в Трактате о Небе и Аде №№87-102, 103-115; и о различных соответствиях в Небесных Тайнах, где речь касается соответствия лица и его выражений с аффектами духа №№1568, 2988, 2989, 3631, 4796, 4797, 4880, 5165, 5168, 5965, 9306; о соответствии тела относительно жестов и действий с интеллектуальными и волевыми началами: 2988, 3632, 4215; о соответствии чувств внешних вообще: 4318-4330; о соответствии глаза и зрения: 4403-4420; о соответствии ноздрей и обоняния: 4624-4634; о соответствии ушей и слуха: 4652-4660; о соответствии языка и вкуса: 4791-4805; о соответствии рук, кистей рук, плеч и ног: 4931-4953; о соответствии чресл и органов деторождения: 5050-5062; о соответствии внутренних чревес тела, в особенности желудка, матки, цистерны и протока хила: 5171-5189; о соответствии селезенки: 9698; о соответствии

брюшины, почек, мочевого пузыря: 5377-5396; о соответствии кожи и костей: 5562-5573; о соответствии мочеобразного хряща: 9236; о соответствии памяти предметов отвлеченных: 6808; о соответствии вещей материальных: 7253; о соответствии Неба с человеком: 911, 1900, 1932, 2996, 2998, 3624-3629, 3634, 3636-3643, 3741-3745, 4041-4279, 4523, 4524, 4625, 6013, 6057, 9279, 9632; что наука соответствий у древних, особенно у древних с Востока, была наукою наук, но ныне совершенно утрачена: 3021, 3419, 4280, 4749, 4844, 4964, 4965, 5702, 6004, 6692, 7097, 7729, 7779, 9301, 10252, 10407; что без науки соответствий не понимают Слова: 2890, 2893, 2898-3003, 3213-3227, 3472-3485, 8615, 10687; что все предметы, появляющиеся в Небесах, суть соответствия: 1521, 1532, 1619-1625, 1807, 1808, 1971, 1974, 1977, 1980, 1981, 2293, 2601, 3213-3226, 3348, 3350, 3457, 3485, 3748, 9481, 9574, 9576, 9577; что все, существующее в Мире природном и в его трех царствах, соответствует всему в Мире духовном: 1632, 1881, 2728, 2890-2893, 2987-3003, 3213-3227, 3483, 3624, 3649, 4044, 4053, 4116, 4866, 4939, 5116, 5377, 5428, 5477, 8211, 9280. Сверх того, в Небесных Тайнах трактовалось о соответствии природного смысла Слова, который есть буквальный смысл, с духовным, сущим любовью и мудростью в культе Господнем и, составляющим его внутренний смысл; об этом соответствии есть подтверждение в учении Нового Иерусалима о Священном Писании 5-26 и сверх того 27-60; для получения представления о соответствии воли и разумения следует обратиться к вышеозначенным статьям.

III. Об образовании человека в утробе Господом посредством наития в эти два преемника. Так как в образовании человека во чреве духовные начала соединяются с природными, то многое описано быть не может, потому что духовное абстрактно от природы и не имеется слов для выражения их на языке природном, кроме только нескольких общих выражений, понимаемых одними лучше других; тем не менее ими и сравнениями, которые суть также соответствия, следующие пункты могут быть пояснены.

1. Господь сочетается с человеком в материнской утробе от первого зачатия и образует его.
2. Он соединяется в двух преемниках: в одном любовью, в другом мудростью.
3. Любовь и мудрость совместно и однородно образуют все и каждое, но различаются в самих себе.
4. В человеке преемники различаются в трех степенях; — одна в другой, и две высшие степени суть обители Господа, но не крайняя степень.
5. Один преемник существует для воли будущего человека, другой для его разума, между тем как вовсе нет в формации ни его воли, ни его разума. 6. В эмбрионе до рождения есть жизнь, но эмбрион не сознает ее.

1. Господь сочетается с человеком в материнском чреве и образует его. Под Господом понимается здесь, как и в других местах, Божественность, исходящая от Него как от Солнца Неба, где Ангелы; Божественность, по которой и которую все было сотворено в целом мире; что Божественность эта есть сама жизнь, — было подтверждено; что эта самая жизнь является при зачатии и созидает, явствует из того, что человек должен быть образован самой жизнью, дабы быть формой жизни — формой, которая есть человек, дабы быть образом и подобием Бога, которое тоже есть человек, дабы быть преемником любви и мудрости, которая суть жизнь по Господу, таким образом преемником самого Господа; что человек в Господе и Господь в человеке и что Господь творит свою обитель у человека, если любит Его человек, этому Он Сам поучает; Господь себе уготовляет оное в утробе, как будет видно в последующем; посему в Слове Иегова, или Господь, назван Творцом, Созидателем и Соделывателем от чрева (Ис. XLII, 1; XLIV, 2, 24; XLIX, 5), и у Давида сказано, что на Него он был брошен и утвержден от утробы (Пс. XXII, 2,1; LXI, 6). Пока человек во чреве, он в невинности, отсюда его первое состояние по рождению есть состояние невинности, Господь же обитает в человеке лишь в невинности его, посему главным образом тогда, когда он в невинности; подобно тому человек тогда в состоянии мира, потому что Божественная Любовь и Божественная Мудрость суть сама невинность и самый мир, как это можно видеть в Трактате о Небе и Аде (216-283, 284-290). Предвижу, что при чтении тебе явятся некоторые сомнения, но читай до конца, вникни в вопрос, и сомнения исчезнут.

2. Он сочетается в этих двух преемниках, в одном любовью и в другом мудростью. Это вывод из предыдущей статьи, где было доказано, что по этим двум преемникам были образованы и произведены все части тела, как внутренние, так и внешние от головы до ног, и так как предначертания и начала всех частей исходят от этих преемников, то явствует, что в них Божественность созидаящая и через них она в их продолжениях; в том и другом духовно, но не материально, ибо она в их действиях, а действия, рассматриваемые в себе, не материальны, но материальны вещи, необходимые для проявления действий. Эти первые преемники сущие началами человека происходят от отца, но их формация от матери: семя идет от мужчины, в нем сосуды семянные и ядра, в которых семя передвигается и отцеживается, и принимается оно женщиною; в чреве ее теплота, согревающая семя, и малые отверстия (oscula), через которые питается оно. Все в природе существует по семени и возрастает в теплоте; в последующем сказано будет, какой формы эти начала у человека. Так как первый рудимент человека есть семя, и оно есть двойной преемник жизни, то, очевидно, что душа человеческая не есть жизнь в себе, ибо жизнь одна и эта жизнь есть Бог; было сказано, откуда у человека сознание жизни и так как, начиная от мозгов, преемники продолжаютя фибрами во все части тела, то очевидно, что есть в них восприятие жизни им душа не здесь или там, но по преемникам этим, в целой форме, как причина в вещах, причиненных или принцип в принципиальных.

3. Любовь и мудрость образуют совместно и заодно все, и каждое, но в себе самих они различны. Любовь и мудрость различаются так совершенно, как теплота и свет; теплота ощущается, как и любовь, свет видим так же, как мудрость: мудрость видима, когда мыслит человек, и любовь ощущаема, когда он затронут ею, но в формации они оперируют не как двое, а как одно. Оное как с теплотою и светом солнца мира: теплота весною и летом оперирует совместно со светом и свет с теплотою, и являются растительность и вызревание; подобно тому любовь в состоянии спокойствия и мира оперирует совместно с мудростью и мудрость с любовью, и являются производства и формации в эмбрионе и человеке. Что взаимное действие любви и мудрости таково же, как и взаимодействие теплоты и света, становится ясным по видимостям в мире духовном; там любовь есть теплота, и мудрость есть свет, и там все в Ангелах живет и вокруг них все цветет по союзу в них любви и мудрости. Сочетание любви и мудрости взаимно: любовь соединяется с мудростью и мудрость воссоединяется с любовью, любовь действует и мудрость воздействует, и от этой взаимности существует всякое явление. Таковы взаимный союз и взаимодействие воли и разумения, добра и истины, милосердия и веры у человека, в котором Господь и даже союз Самого Господа с Церковью, что разумеется под словами Господа ученикам у Иоанна: они в Нем и Он в них (XIV, 20); таким же союз мужчины с женщиною определяется у Марка: И будут два одною плотью, так что они не двое, но одна плоть (X, 8), ибо мужчина рожден быть разумением и затем мудростью, а женщина — быть волею и затем чувством любви (см. об этом предмете в Трактате о Небе и Аде 366-386).

Так как две сущности, любовь и мудрость образуют эмбриона в чреве, то есть поэтому два преемника, один для любви, другой для мудрости, и во всем теле пары различающиеся и соединенные: два мозга, два глаза, два уха, две ноздри, две впадины сердца, две руки, две ноги, две почки, два ядра; другие внутренности тоже двойные и правая сторона относится к добру любви, а левая к истине мудрости; эти двойные части так соединены, что составляют взаимное одно, что может, если труд себе задаст, увидеть искусный наблюдатель; само соединение видимо глазу в волокнах, тянущихся взад и вперед и сплетающихся посередине;

отсюда в Слове правая и левая сторона имеют такое значение. Поэтому представляется ясно истина, что любовь и мудрость образуют совместно все и каждую часть в эмбрионе, но в себе самих они различны.

4. В человеке преемники различаются в трех степенях; одна в другой, и две высшие степени суть обиталища Господа, но не низшая степень. Предвидя случай, что получится неверное представление о началах человеческой формы, происходящей от семени мужчины, в том, что они названы преемниками, ибо само слово преемники легко представляет идею малого сосуда или трубочки; я, насколько природный язык допускает, означу и опишу одну основную форму такую, какою она была показана в Небесах. Эти преемники не трубчатые и не вогнуты, как сами сосуды, но они как мозг в самом малом и неуловимом первообразе и в то же время как абрис передней части лица без всякого определения. Этот начальный мозг в главной выпуклой части был собранием глобул, или смежных сфер, из которых каждая составлена из подобных же малейших сфер, в эти меньшие из других мельчайших: в части вогнутой посередине вместо лица виднелся род абриса, но в углублении между выпуклостью и этой вогнутостью не было волокон; выпуклая часть была покрыта очень тонкою прозрачною оболочкой. Таким я увидел и таким был показан мне первообраз человека, которого первая или низшая степень была собрание глобул, описанное в начале, вторая степень, или срединная, описана после первой, а третья степень, или сокровенная, была третьим собранием глобул; эти собрания заключались одно в другом; мне сказано было, что каждая сфера невыразимо соткана, по степеням более и более дивно, и в каждой степени правая сторона была ложем или преемником любви, левая же ложем или преемником мудрости, а между тем по удивительным сплетениям они как бы совмещались, обитая в одном шатре, так же как два полушария мозга. Сверх того, мне было показано в блистающем свете, что собрание двух внутренних степеней относительно положения и исхождения были в порядке и в форме неба, но собрание низшей степени, относительно положения и исхождения, было в порядке и в форме ада; отсюда сказано было, что преемники в человеке различаются в трех степенях, одна в другой, и что высшие две суть обиталища Господа, но не низшая степень. Низшая такова, потому что человек по наследственному запятнанию рождается против порядка и против формы Неба, и затем во зле всякого рода, и потому что это запятнание природного начала, которое есть низшею

степенью жизни человека и омывается оно, лишь когда у него открыты степени высшие, образованные для восприятия любви и мудрости, исходящих от Господа. Но как открываются эти степени, Господь тому поучает в Слове и будет сказано о том впоследствии. Дабы осветить этот вопрос, следует пересмотреть предварительно сказанное о степенях (стр. 15 и 16) и мозге (стр. 39 и 40).

Эти степени названы высшими, хотя они внутренние, потому что для степеней есть порядок последовательный и порядок сплошной; в последовательном порядке заключаются высшие и низшие, но в сплошном порядке — внутренние и внешние, и внутренние в сплошном порядке суть высшие в последовательном, также внешние в сплошном порядке суть низшими в последовательном; и так как есть три степени в человеке, есть, следовательно, три степени в Небесах.

Небеса по степеням последовательного порядка представляются одно над другим, а по степеням сплошного порядка — одно в другом. Отсюда в Слове высота означает внутреннее и Господь называется Всевышним, ибо Он в сокровенных.

В самом деле, так как человек по своему рождению есть таким обиталищем Господа, как описано было, и в нем тогда эти три степени открыты, и так как все, исходящее от Господа в *minima* и *maxima*, есть человек, как было доказано в своем месте, то не может быть протяжения в иной форме как в форме человеческой и не может быть направлено протяжение иначе, как лучами света, исходящего от мудрости, посредством теплоты, исходящей от любви, следовательно, оживленными фибрами, которые суть лучами в форме. Что есть подобное направление, — ясно представляется глазу.

У человека три степени жизни, но у животных не существует двух высших степеней, и потому начала их жизни не суть преемники любви и мудрости Господних, по сути преемники чувств и знания природных, в которых они рождаются. Эти преемники у животных чистых не обращены против порядка универсального течения, но согласуются с ним; посему тотчас по рождении животные входят в функции свои, которые они знают, ибо не могли они извратить своих чувств, не имея ума, способного по духовному свету мыслить и рассуждать, и нарушать законы Божественного порядка.

5. Один из преемников для воли будущего человека, а другой для его разумения, и между тем в формации нет вовсе его воли и разумения. Воля и разумение не зачинаются у человека, прежде чем легкие не открыты, что происходит до рождения, и воля человека тогда становится преемником любви и разумение преемником мудрости; совершается оно по открытии легких, потому что легкие соответствуют жизни разумения, а сердце соответствует жизни воли, и потому что без взаимодействия разумения и воли для человека личной жизни нет, так же как нет ее без взаимодействия любви и мудрости, через которые, как выше сказано, эмбрион был образован и оживлен; в эмбрионе только сердце бьется и печень вздымается, — сердце для кровообращения, а печень для питания; движение других органов отсюда происходит, это движение и чувствуется с половины беременности, как пульсативное.

Все же движение это не происходит от какой-либо личной жизни зародыша; личная жизнь есть жизнь воли и разумения, но жизнь ребенка есть жизнь зачинающейся воли и зачинающегося разумения, по которым единственно существует в теле чувственная и активная жизнь; эта жизнь не может быть дана одним биением сердца, но дается сочетанием его с дыханием легких: что это так, явственно видно по людям, обладающим волею и разумением в обмороке или удушениях: их дыхание задержано, они как мертвые, не чувствуют, не двигают членами, не мыслят, лишены воли, а между тем сердце выполняет свои систолы, кровь циркулирует, но лишь только легкие начинают дышать, человек входит в свою действенность и ощущение, в волю свою и в разумение; по этим соображениям можно заключить, какова жизнь зародыша в утробе, когда только сердце выполняет свои движения, причем легкие еще действовать не могут; то есть, что нет в нем вовсе жизни воли, ни жизни разумения; и только жизнь, исходящая от Господа, которою человек пользуется позднее, направляет формацию. Но о предмете этом увидят некоторые подробности в следующей статье.

6. В эмбрионе до рождения есть жизнь, но он не сознает ее. Это следствие предыдущего и того, что жизнь, которою эмбрион живет в утробе, не от него, но от Одного Господа, Который Один есть жизнь.

IV. Есть тождество и аналогия между образованиями человека в утробе и его преобразованием и возрождением. Преобразование человека совершенно тождественно с его формацией в чреве, с единственной разницей в том, что человек в преобразовании преобладает волею и разумением, а в чреве не имеет их; но тем не менее эта разница не препятствует быть тождеству и аналогии; ибо когда Господь преобразует и возрождает человека, он ведет его волю и его разумение; все же по даруемой воле и по даруемому разумению человеку представляется, что он сам руководит собою, то есть, что он желает и действует сам собою, мыслит и говорит сам собою, по Слову же и по учению со Слова знает он, что не сам собою, а по Господу и оною только видимостью; он может также знать, что эта видимость дана для восприятия и усвоения, ибо без нее нет взаимности, дабы он любил Господа как Господь его любит, и любил бы ближнего, как самого себя, ни дабы веровал в Господа, как бы сам собою; без взаимности этой человек бы был, как автомат, в котором бы Господь не мог пребывать, ибо Господь желает быть любимым и дает человеку это желание; поэтому очевидно, что воля не принадлежит человеку, ни также разумение; но что то и другое в нем как бы в чреве, то есть, что не принадлежит ему; эти две способности дарованы человеку, дабы он желал и мыслил, действовал и говорил как бы сам собою, но тем не менее знал, понимал и верил, что не сам собою; через это человек преобразован и возрожден и получает в волю любовь и в разумение мудрость, которыми он был образован в чреве.

Через это также открыты в человеке две высшие степени его жизни, степени, которые были, как сказано уже, обиталищами Господа при его формации, и степень низшая, бывшая в обратном положении, преобразована также.

По этой аналогии и тождеству ясно видно, что возрожденный человек как бы сызнова зачат, рожден и воспитан, в цели стать подобием Господа относительно любви и образом Господним относительно мудрости, и, ежели хотите, человек через это обновляется не только в том, что ему даруется новая воля и новое разумение, но также в том, что он получает новое тело для своего духа, предыдущее не уничтожено, но отстранено тем, что не появляется и новое образовано в возрождаемом, как и во чреве, любовью и мудростью Господними; в самом деле такова воля и разумение человека и таков человек, ибо все и каждая сущность человека от головы до ног есть производством, как было доказано выше.

V. У человека после рождения воля становится преемником любви и разумение — преемником мудрости. Известно, что у человека две способности жизни, воля и разумение; человек может желать и может понимать, более того, он может понимать то, чего не желает; отсюда, очевидно, что воля и разумение в различии у человека; воля есть преемник, любви и разумение есть преемник мудрости, явствует, что любовь принадлежит воле, ибо что любит человек, он того желает, и что мудрость принадлежит разумению, ибо что человек усваивает (sapit) или знает, то он видит разумением, зрение разумения есть мысль; пока человек в утробе, он не имеет этих двух способностей; что при образовании своем зародыш не имеет вовсе воли и разумения, было доказано выше. Отсюда следует, что Господь уготовал два преемника, один для воли будущего человека, другой для его разумения; преемник, называемый волею, для восприятия любви, и преемник, называемый разумением, для восприятия мудрости, и уготовил их своею любовью и своею мудростию; но воля и разумение не вступают в человека, прежде чем он не вполне сформирован к рождению; Господь также способствовал средствами к тому, дабы в оных любовь и мудрость, исходящие от Господа, вмещались полнее, по мере того, как человек становится взрослым и стареет.

Воля и разумение названы преемниками, потому что воля не есть какая-нибудь духовность отвлеченная, но она есть субстанция и форма для восприятия любви от Господа, и разумение не есть какая-либо абстрактная духовность, но субстанция и форма для восприятия мудрости от Господа. В самом деле воля и разумение существуют в актуальности, хотя не появляются на зрение, но внутренне они в субстанциях, образующих корковую часть мозга, и также здесь и там в субстанции модулярной мозга, особенно в полосатых телах и внутренне в модулярной субстанции мозжечка, равно как в спинном хребте, которого они составляют ядро; есть потому не два преемника, но бесчисленные, и каждый из них двойной и в трех степенях, как было сказано выше. Что воля и разумение суть преемники и там помещаются они, ясно видно, потому что они суть начала и верхушки всех волокон, из которых сплетено тело, и волокнами, от них простирающимися, образованы все органы чувств и движений, ибо они суть их начала и их конец; органы *sensoria* ощущают и органы *motoria* движимы, единственно потому, что они выходят из обиталищ воли и разумения и суть продолжения их; эти преемники у детей малы и нежны, затем возрастают и совершенствуются науками и любовью к знанию, утверждаются в своей правильности интеллектуальностью и любовью к деятельности, смягчаются невинностью и любовью к Господу и крепнут и твердеют по расположениям противоположным. Изменения их состояния суть чувства, разнообразия их формы суть мысли, существование и продолженность чувств и мыслей составляют память и их воспроизведение — воспоминание; то и другое, взятое вместе, есть человеческий дух.

VI. Есть соответствие сердца с волею и легкого с разумением. Это неизвестно в Море, так как не известно, что такое соответствие и что есть соответствие всего, что в Море, со всем, что в Небе; не знают также, что в человеке есть соответствие всех частей тела со всем, что в духе, ибо это соответствие природного с духовным; но что такое соответствие, в чем оно состоит и чем оно совершается в человеческом теле, — было сказано выше. Так как есть в человеке соответствие всего от тела со всем от духа, то есть в особенности соответствие с сердцем и с легким, это соответствие универсально, ибо сердце, как и легкое, царят во всем теле; сердце и легкое суть источники всех природных движений в теле, так же как воля и разумение суть источники всех духовных активностей в том же теле; природные движения тела должны соответствовать активности своего духа, ибо если бы не соответствовали они, то телесная жизнь прекратилась бы, жизнь духа (animus) — то же самое; от соответствия та и другая жизнь существуют и состоят.

Что сердце соответствует воле или любви, очевидно по изменению его биения согласно с чувствами; эти изменения состоят в том, что оно бьется медленно или быстро, сильно или слабо, нежно или твердо, ровно или неровно и тому подобное, следовательно, в радости иначе, чем в печали, в спокойствии иначе, чем в гневе, в отваге иначе, чем в боязни, когда телу жарко, иначе, чем, когда холодно, и различно в болезнях; все чувства суть принадлежности любви и затем воли. Потому что сердце соответствует чувствам любви и затем воле, древние мудрецы относили чувства к сердцу, и некоторые в нем помещали их; вот почему в обыкновенном языке являлись такие выражения, как сердце великодушное, сердце робкое, сердце веселое, сердце грустное, сердце нежное, сердце жестокое, сердце великое, сердце малодушное, сердце бодрое, сердце разбитое, сердце плотское, сердце каменное, и тяжелое, мягкое, низкий сердцем, бессердечный, отдается сердцем делу, обновиться сердцем, принять в сердце, не принимать к сердцу, укрепиться сердцем, гордиться сердцем, друг сердечный, отсюда же выражение — сочувствие и другие. В Слове также воля или любовь везде означает сердцем, потому что Слово написано соответствиями.

То же самое с легким, душа которого или дух означает разумение; ибо так же, как сердце соответствует любви или воле, душа или дух легких, то есть дыхание соответствует разумению; отсюда сказано в Слове, что человек должен любить Бога всем сердцем и всей душой, означающее, что он должен любить его всею волею и всем разумением; подобно тому сказано, что Бог сотворил в человеке новое сердце и новый дух; под сердцем разумеется воля и под духом разумение, так как человек создается сызнова, когда перерождается; отсюда также об Адаме сказано, что Иегова Бог вдунул в его ноздри душу жизней и сделал его живущею душою, означающее, что Бог вдохновил его мудростью; ноздри по соответствию доставляемому ими дыханию означают перцепцию; о человеке умном говорят, что у него тонкий нюх, а о лишенном ума, что у него ноздри загрубелые (*homo paris obesoe*); по той же причине Господь дунул на своих учеников и сказал: Примите Святого Духа (Иоан. XX, 22); дуновение на них означало разум, который они должны были получить; Святой Дух есть Божественная Мудрость, поучающая и просветляющая человека; Господь так поступил, дабы явить, что Божественная Мудрость, разумеемая под Духом Святым, от Него исходит. Душа и дух принимаются за дыхание, судя по обыкновению говорить, что человек отдал душу, испустил дух, когда он умирает, ибо он тогда перестает дышать (*animare*) и вдыхать (*spirare*), сверх того дух (*spiritus*) на многих языках означает, как духа в Небе, так и дыхание человека и тоже ветер; отсюда у многих господствует мысль, что духи в Небесах подобно ветру и души людей по смерти суть как дуновения, и даже более того, что Сам Бог есть как бы дуновение, потому что он назван духом, когда между тем Сам Бог есть Человек, подобно тому душа человеческая по смерти и каждый дух в Небесах, ко они названы так, потому что душа и дух по соответствию означают мудрость.

Что легкое соответствует разумению, так же как сердце воле, еще лучше видно по мысли и речи человеческой: всякая мысль есть принадлежность разумения и речь — принадлежность мысли; человек не может мыслить без содействия и согласования легочного дыхания, посему, мысля затаенно, он и дышит затаенно, мысля глубоко, он дышит глубоко, также, если медленно, поспешно, внимательно, спокойно, страстно и тому подобное; сдерживая дыхание, он не может мыслить иначе как в духе и по дыханию своего духа. Каждый, если пожелает, может сам признать по живому опыту, что устная речь, исходящая от мысли разумения, составляет одно с дыханием, и до того одно, что невозможно произнести малейшего звука, ни малейшего слова без вспомогательного содействия легкого через гортань и надгортанный хрящ.

Сердце соответствует воле, а легкое разумению, что видно по универсальному управлению их во всем теле и по всем, относящемуся к телу; сердце управляет посредством артерий и вен, и каждый анатом может видеть, как управляет легкое, ибо оно своим дыханием действует в ребрах и диафрагме и через диафрагму и ребра с помощью связок и брюшины во все внутренности тела и его мускулы; связки не только обвивают их, но они глубоко проникают, столь глубоко, что нет ни одного черева, ни одного мускула от поверхности до сокровенных, не извлекающих свою малейшую часть чего-либо от связок, следовательно, от дыхания; желудок извлекает более других, потому что его пища провод проходит через диафрагму и соединяется с трахеей, восходящей из легких; затем также сердце само имеет движение легочное кроме собственного, ибо, покоясь на диафрагме, оно простирается в пазухину легкого и своими ушками соприкасается с ним и продолжается, причем и дыхание проходит в артерию и в вены; посему сердце и легкое суть в сотовариществе в одной камере, отделенной от остального тела и называемой грудью.

Можно исследовать, что все жизненные движения, называемые действиями и существующие посредством мускулов, производятся совокупностью движения сердечного с движением легочным; это двойное движение, как общее, которое внешне, так в частное, которое внутренне, производится в каждой частице; и человек прозорливый может увидеть, что эти два источника телесных движений соответствуют воле и разумению, будучи произведены этими двумя способностями. Мне было явлено оное в Небе; мне дано было находиться с Ангелами, представляющими оное вживе.

Давним и невыразимым круговращением они образовали подобие сердца и легкого со всеми внутренними и внешними частями их строения и тогда следовали вращению Неба, ибо Небо по наитию любви и мудрости, исходящих от Господа, обретается в усилении к таким формам; они представляли каждую принадлежность сердца и каждую принадлежность легкого и их соединение, которое называли супружеством любви и мудрости; они говорили, что во всем теле и в каждом из его членов, органов и чревес есть нечто подобное происходящему, между тем, что в сердце и тем, что в легком, и что, там где части парные не действуют и каждая не выполняет отчетливо функции своей, не может быть никакого жизненного движения по какому-либо волевому началу и никакого жизненного ощущения по какому-либо интеллектуальному началу.

По сказанному здесь, человек, желающий усвоить сам причины, может быть научен и осведомлен, как воля сочетается с разумением и разумение сочетается с волей, и как они действуют в сочетании; как воля действует по сердцу, и как разумение действует по легкому, и как согласно с сочетанием сердца с легким есть взаимное сочетание воли с разумением.

Та истина предыдущей статьи, что у человека по рождении преемник любви становится волею и преемник мудрости — разумением, была подтверждена человеческими доказательствами; в самом деле, по рождении легкие открываются и начинают в сообществе с сердцем активную жизнь воли и чувственную жизнь разума; эти жизни, активная и сенситивная, не существуют по одной деятельности сердца, ни по одной деятельности легкого, но по их со деятельности; они не существуют также без соответствия ни в обмороках, ни в задушениях.

VII. У человека есть сочетание тела с духом через движения сердечные и легочные, и наступает разъединение, когда эти движения прекратятся. Для усвоения этого необходимо предпослать предложения, которые послужат светом, что видно по следующим:

1. Дух человека есть также человек.
2. Он обладает также сердцем и затем его пульсацией и легким, и затем его дыханием.
3. Пульсация его сердца и движение его легкого наитствуют в пульсацию сердца и дыхание легких у человека в Море.
4. Жизнь телесная, которая природна, существует и зиждется на этом наитии, и прекращается от его удаления и отделения.
5. Человек тогда из природного становится духовным.

1. Дух человеческий есть также человек. Видно в Трактате о Небе и Аде, что это было доказано многочисленными свидетельствами (73-77, 311-316, 461-469). Следует прибавить, что каждая духовность в естестве своем человекна и также все от любви и мудрости Господних, ибо оное духовно; все духовное или все исходящее от Господа есть человек, потому что Сам Господь, который есть Бог Вселенной, — Человек, и от Него не может исходить ничто, что бы не было ему подобное, ибо Божественность исходящая неизменяема в себе и не имеет протяжения, и не имеющее протяжение одинаково везде, отсюда его Вездесущие. Об Ангеле, духе и себе самом по смерти человек возымел представление, как об эфире или воздухе без тела человеческого, потому что чувственные ученые постигали дух согласно с его названием, выражающим выдыхание уст и с его невидимостью и не появлением перед глазами; ибо чувственные люди мыслят только по чувственности телесной и по материи, как и по некоторым местам в Слове, не понятым духовно; но по Слову же они знают, что Господь, будучи человеком, что до плоти и костей стал невидим перед учениками и вышел запертыми дверьми, знают также, что многие видели человеками Ангелов, не принимавших формы человеческой, но являющихся собственной наружностью перед глазами их духа, тогда открытыми. Дабы человек не оставался долее в неверной идее о Духах, об Ангелах и душах по смерти, Господу угодно было открыть зрение моего духа и мне даровать говорить лицом к лицу с Ангелами, с умершими людьми, их рассматривать, дотрагиваться до них и передать им многое о неверии, и заблуждениях людей, живущих ныне; это ежедневное общение с ними продолжается с 1744 года до настоящей минуты, то есть девятнадцать лет. По этим соображениям можно увидеть, что дух человеческий есть человек.

2. Дух человека имеет также сердце и его пульсацию и легкое с его дыханием. Это будет доказано по опыту и затем по рассудку.

По опыту. Ангельское Небо различается на два Царства, — одно, называемое Небесным, и другое, называемое Духовным. Царство небесное в любви к Господу и Царство духовное в мудрости по этой любви; Небо так различается, потому что любовь и мудрость в Господе и по Господу суть две различные, но соединенные сущности; они различны, как теплота и свет, исходящие от солнца, что было сказано. Ангелы небесного Царства, будучи в любви к Господу, представляют сердце Неба, и Ангелы духовные, будучи в мудрости по этой любви, представляют легкие Неба, ибо все Небо, как было сказано, перед Господом, как один человек; наитие Царства небесного в Царство духовное подобно наитию у человека сердца в легкое, отсюда у каждого универсальное соответствие Неба с этими двумя движениями, сердечным и легочным.

Мне дано было услышать от Духов и Ангелов, что их артерии получают свою пульсацию от сердца и что они дышат, как и люди в Море; затем также, что их пульсации изменяются по состояниям любви и дыхания, по состоянию мудрости.

Они сами трогали сочленение своей руки и мне говорили это, и я ощущал много раз дыхание их рта. Так как все небо разделяется на общества по чувствам любви и всякая мудрость и интеллектуальность согласуются с этими чувствами, то явствует, что каждое общество обладает особым дыханием, отличным от дыхания другого общества, и подобно тому особым и отличающимся биением сердца, посему никто не может войти из общества в другое более возвышенное, ни спуститься с Неба высшего в низшее, или подняться с Неба низшего в высшее, ибо тогда сердце и дыхание спирается; тем более никто не может перейти из Ада в Небо: кто осмелится туда взойти, тот дышит, как умирающий в агонии или как рыба, вынутая из воды на воздух.

Универсальное различие биений сердца и дыханий согласуется с идеей о Боге, ибо от этой идеи происходят различия любви и мудрости; по сему народ данной религии не может войти к народам другой религии; мне было показано, что Христиане не могли войти к Магометанам из-за их дыханья. Дыхание очень легко и мягко у представляющих Бога человеком и у обладающих в Христианстве идею, что Господь есть Богом Неба; но дыхание затруднительно и тяжело у отрицающих его Божественность, как Социниане и Ариане. Так как пульсация составляет одно с любовью воли и дыхание одно с мудростью разума, то имеющие войти в Небо сначала вводятся в Ангельскую жизнь согласованием дыханий, что производится различными способами, затем они входят во внутреннее прозрение и в небесную свободу.

По рассудку. Дух человеческий не есть субстанция, отдельная от чревес, органов и членов человека, но тесно пристаёт к ним, ибо духовность следует всему сцеплению от наружных до сокровеннейших и затем всему сцеплению и каждому волокну сердца и легкого, по сему когда связь между телом и духом нарушена, дух остается в форме, в которой был пред этим человек, лишь происходит отделения субстанции духовной от субстанции материальной; отсюда явствует, что Дух имеет также сердце и легкое, как человек имея их в Мире, по сему же у него подобные движения и подобные ощущения и также речь; ощущения, движения и речь не существуют без легких. Духи имеют также атмосферы, но они духовны. Как страшно заблуждаются назначающие душе особенное место, в мозгу ли, в сердце ли, ибо душа человека, которая должна жить по смерти, есть его дух.

3. Биение его сердца и биение его легкого наитствуют в пульсацию сердца и дыхание легкого у человека в Мире. Это также может быть доказано по опыту и по рассудку.

По опыту. Пока человек живет в Мире, он обладает двойным дыханием легких и двойной пульсацией сердечной; он этого не знает, не зная, что человек есть дух относительно своего внутреннего, и дух есть тоже человек; что те и другие движения постоянно существуют у человека и что движения духа наитствуют в оба телесные движения, — мне дано было познать по ощущению. Я был приведен однажды к этим двум движениям, когда у меня были Духи, которые сильным внушением могли отнять у разума всякую способность мысли и вместе с тем возможность дышать; дабы мне это не повредило, я был приведен к дыханию моего духа и явно чувствовал его согласование с дыханием Ангелов небесных; отсюда стало очевидно, что Небо в общем и каждый Ангел в частности дышат, и насколько терпит разумение, настолько же терпит и дыхание, ибо внушение, которым располагают иные дурные Духи, стесняет одновременно дыхание и разумение, и это называется удушением тела и отсутствием духа (*animus*); также было Ангелам даровано направлять дыхание мое, однажды уменьшать и постепенно останавливать дыхание моего тела, пока лишь оставалось дыхание моего духа, которое я ощутил; сверх того я дышал в духе, каждый раз, как был в таком же состоянии, как Духи и как Ангелы, и сколько раз я не был вознесен в Небо, столько же раз я был в духе, а не в теле и был иным, как телом, так и духом. Что же касается удаления жизненности легкого и тела, и поддержания жизненности духа, см. в Трактате о Небе и Аде (449).

По рассудку. По этому живому опыту можно видеть, что каждый человек, обладая двойным дыханием, одним внутри другого, может по разумению мыслить рационально и даже духовно и тем отличаться от животных; он может быть также просвещен в разумении, вознесен в Небо и дышать с Ангелами, таким родом быть преобразован и возрожден. Где внешнее, там и внутреннее: это должно быть в каждом действии и в каждом ощущении, внешнее составляет общее, а внутреннее — частное, где общего нет, там нет и частного, отсюда у людей есть движение систолическое и дыхательное, как внешнее, так и внутреннее: движение внешнее, которое природно, и движение внутреннее, которое духовно; таким способом воля совместно с разумением может производить движения телесные и разумение, может производить с волею ощущения телесные. У животных есть также пульсация общая и особенная, дыхание общее и дыхание особенное, но у животных и общее и особенное природны, между тем как у человека внешнее природно, а внутреннее духовно. Одним словом, каково разумение, таково и дыхание, потому что таков человек; дух мыслит разумением и действует волею: дабы эти духовные действия могли ввестись в тело и успособить человека мыслить и желать природно, надобно, чтобы дыхание и пульсация духа сочетались с дыханием и пульсацией телесными и дабы было наитие одного в другое, иначе нет сообщения.

4. Жизнь телесная, которая природна, существует и зиждется на этом наитии и прекращается с удалением и отделением его. Человек по смерти такой же человек, каким был и ранее; но он становится по смерти человеком-духом, потому что его духовность, или субстанция его духа, была присоединена к его природе или материи тела, так точно и так тесно, что нет ни одного волоконца, ни одной основы или мельчайшей ткани, где бы человечность духа не соединялась с человечностью тела, и так как жизнь всего и жизнь частей единственно зависит от двух универсальных движений, — систолического от сердца и дыхательного от легкого, то явствует, что когда эти движения прекращаются в теле, природные, которые материальны, отделяются от духовных, которые субстанциональны, ибо не могут работать совместно; то, что есть самою действующею силою, то есть дух, удаляется от всего приводимого в действие, то есть от природных, и человек становится другим человеком; в этом смерть человека и смерть есть воскресение его (см. в Трактате о Небе и Аде некоторые подробности по этому предмету, изложенные согласно живому опыту 445-452, 453-460, 461-469).

Представляется, что человек уже умер, когда прекратится дыхание, но он не умер, пока не прекратилось биение сердца, что происходит позднее; что человек не умер до того, доказывает жизнь ребенка в утробе и также жизнь взрослых в обмороках и удушьях: в таких состояниях сердце сохраняет свои систолы и диастолы, но легкое остается в бездействии, а все-таки люди живут, хотя лишены ощущения и движения и вовсе не сознают жизни; причина в том, что тогда дыхание духовное продолжает существовать, но никакое телесное дыхание ему не соответствует, поэтому и нет взаимности двух жизненных движений сердца и легкого, а без соответствия и взаимодействия их нет жизни в ощущении и никакого действия; как оно с природною жизнью тела, так же и с духовною жизнью духа; если воля и разумение, или любовь и мудрость не действуют совместно, то не происходит никакого действия рационального; если разумение или мудрость отделяются, то воля с любовью как бы замирают, однако бессознательно живет она, хотя разумение замкнуто, как это случается с потерявшими память: иначе, если отделяется воля или любовь, тогда конец с духом человека, как и тогда, когда сердце перестает биться. Мне даровано было узнать, что разлучение духа с телом происходит обыкновенно на второй день после последней агонии, тем что я разговаривал на третий день по агонии с некоторыми умершими, которые тогда были духами.

5. Человек тогда из природного становится духовным. Природный человек совершенно отличается от человека духовного. Различие так велико, что человек не может быть одновременно духовным и природным. Не знающий, что такое дух в естестве своем, может думать, что дух есть только более чистая природа, называемая в человеке рациональностью, но дух выше рациональности; он отличается от нее, как свет дневной от осенней вечерней тени: но отличие и разница могут быть познаны лишь тем, кто в том или в другом Мире, в природном и духовном и кому даровано по очереди быть то в том, то в другом и изучать один посредством другого; но той способности, которою я был одарен, я познал, каков человек природный и каков человек духовный, который есть дух.

Для сведения опишу оное в немногих словах: во всем, относящемся к мысли и ее речи, и во всем относящемся к воле и ее действию, человек природный имеет субъектом материю, пространство, время и количество; эти сущности у него устойчивы и определены; без них у него нет идеи мысли и затем ее речи, нет чувства воли и ее действия.

Для человека духовного эти сущности не суть субъектами, но для него они объекты, потому что в Мире духовном есть предметы, подобные тем, которые в Мире природном; есть земли, селения, поля, сады и леса, есть дома, распределенные на комнаты, и в этих комнатах все потребное, есть одежды женские и мужские, как в Мире, есть столы, кушанья, напитки, как в Мире, есть животные, одни кроткие, другие вредные, есть, следовательно, пространства, времена, числа и меры, все это сходно с тем, что в Мире, так, что невозможно глазу отличить, а между тем все это видимости, видимости мудрости, если они от разумения Ангелов и видимости перцепции любви, если они от их воли: ибо они создаются в одно мгновение Господом и в одно мгновение рассеиваются; они остаются или не остаются в зависимости от постоянства или непостоянства Духов и Ангелов, у которых они суть видимостями; это оттого, что эти видимости суть объекты их мыслей и чувств, субъектом же есть то, в силу чего они появляются, то есть присущее мудрости и любви, таким образом духу: например, когда они видят пространство, то они мыслят по пространству, когда они видят сады и в этих садах деревья, плоды, кусты, семена, то они мыслят не по

видимостям, но потому, в силу чего эти предметы появляются, и тому подобное; отсюда происходит, что мысли духовных совершенно иные, чем мысли природных, точно так же их чувства, а настолько иные, что они трансцендентальны и не входят в идеи природные, разве отчасти во внутреннюю рациональную идею и не иначе как абстрактно и с заменою количества качеством; очевидно, что Ангелы обладают мудростью, непонятною и неизреченною для природного человека. Так как таковы их мысли, то у них и соответственный язык, отличающийся от языка людского так, что не сходен с ним ни в одном слове; то же самое с их письменностью, которая хотя подобна буквенной письменности людей в Миру, но не может быть понята ни одним человеком в Мире; каждая согласная в ней есть мысль, и каждая гласная есть чувство; гласные изображаются точками; ручные работы, которые бесчисленны, и отправления должностей тоже отличаются от работ и должностей людей природных в Мире; эти представления не могут быть описаны словами языка человеческого.

По этому легкому очерку можно постичь, что природное и духовное различаются между собою, как тень и свет. Но тем не менее есть многочисленные различия видимостей, так как есть духовно чувственные, духовно рациональные и духовно небесные; так же дурные и хорошие духи; различия зависят от чувств и исходящих от них мыслей, и видимости суть по этим различиям. Из этого видно, что человек из природного становится духовным, лишь только телесные легкое и сердце прекратят свои движения и через это тело материальное отталкивается телом духовным.

VIII. Нет и не может быть ни одного Ангела, ни одного Духа, который бы не родился человеком в Море. Что Ангелы не рождены непосредственно и что все, которые в Небе сперва родились людьми и стали Ангелами по жизни, проведенной в Море, показано в Трактате о Небе и Аде (312-318), и то, что никакой Ангел не мог существовать, не будучи рожден в Море и оное согласно с Божественным порядком, — видно по следующим Предположениям:

1. В человеке ангельский дух.
2. Дух такой может быть образован только в человеке.
3. И не может быть порожден и размножен порождениями.
4. Отсюда Духа и Ангелы обладают возможностью состоять и жить вечно.
5. И присоединяться и присоединяться к роду человеческому.
6. Таким порядком могло существовать Небо, которое есть цель творения.

1. В человеке ангельский дух. В Христианстве известно, что человек рожден для Неба и даже, если он живет хорошо, то должен войти в Небо и там быть в обществе Ангелов, как один из них; известно также, что ему дана душа или дух подобного же ангельскому качества, и что он должен жить вечно; что этот дух, рассматриваемый в себе, есть мудрость, исходящая от Господа по любви к Нему, и Ангелы обладают тем же духом; отсюда очевидно, что в человеке ангельский дух; к тому прибавить, что дух этот есть сам человек, ибо каждый человек по духу есть человеком, и каков дух, таков и человек; тело, которым этот дух облечен и покрыт в Мира, в себе не человек, ибо тело не может получать собою мудрость, исходящую от Господа, ни любить Господа, но может это по своему духу; посему тело отделяется и отбрасывается, когда дух должен отойти и стать Ангелом.

Человек тогда входит в ангельскую мудрость, потому что открываются высшие степени жизни его духа; ибо в каждом человеке есть три степени жизни, низшая степень природна и в этой степени человек в Мира, вторая степень духовна, в этой степени каждый Ангел низшего Неба; третья степень небесна, в ней каждый Ангел высших Небес: и человек есть Ангел в меру открытия в нем в Мира двух высших степеней мудростью, исходящею от Господа, и любовью к Нему, но человек не ведает в Мира, открыты ли эти степени, прежде чем он не отделится от степени первой, которая природна, и это отделение совершается смертью телесной; мне дано было видеть и слышать, что он тогда обладает мудростью, как Ангел, хотя этого не было в Мира; я видел в Небе многих лиц мужского и женского пола, которых я знал в Мира, и которые, живя в нем, верили с простотою тому, что Господь говорил в Слове, и с этим сообразовали свою жизнь, и когда я услышал их в Небе, то слова их были неизречены; то же сказано было об Ангелах.

2. Такой дух может быть образован только в человеке. Потому, что наитие идет от первых в последние и сочетанием с последними в посредствующие; Господь этим связывает все предметы творения, посему он назван Первым и Последним; оттого же он Сам пришел в Мир, облекся человеческим телом и в нем прославился, дабы управлять через первые одновременно с последними всею вселенною, как Небом, так и Миром. То же самое с каждым Божественным производством; оно так, потому что в последних все существует совместно, ибо все последовательного порядка в нем обретається в порядке сплошном, от чего предметы сплошного порядка суть в постоянной связности с предметами последовательного порядка; отсюда очевидно, что Божественность в последнем в полноте своей.

Что такое последовательный порядок, и каков он, и что такое сплошной порядок, каков он, видно выше; поэтому очевидно, что всякое творение было совершенно в-последних, и всякое Божественное действие простирается до последних и в них творит и созидает. Что ангельский дух образуется в человеке, видно по образованию человека в чреве, затем по образованию его по рождении и по закону Божественного порядка, в том, что все возвращается от последнего к первому, от которого исходит и человек к своему Творцу.

По образованию человека во чреве: очевидно по сказанному выше, где показано, что во чреве до рождения человека вполне сформирован по жизни исходящей от Господа для восприятия от Него жизни, для восприятия любви будущей воли и для восприятия мудрости будущего разумения, которые составляют вместе дух, могущий стать ангельским. По образованию своему после рождения в том, что уготованы средства, дабы человек мог стать таким духом; в самом деле, каждый народ имеет религию, присутствие Господне повсеместно и есть сочетание по любви и затем по мудрости, следовательно, есть во всяком человеке возможность, образования от детства до старости для Неба, дабы стать Ангелом. Потому, что законы Божественного порядка в том, чтобы все возвращалось от последних к первому, от чего исходит.

Можно это увидеть по каждому предмету, сотворенному в Мирах: семя есть первое дерево, по семени дерево всходит из земли, пускает ветви, цветет и производит плоды и в них слагает семя; таким образом оно возвращается к тому, от чего исходит; то же самое с каждым кустом, с каждым злаком, с каждым цветком. Семя есть также первое животного, и оно до рождения образуется в чреве или яйце, затем возрастает и становится животным и, достигнув зрелости, имеет тоже в себе семя; таким родом все в царстве животных, как и в царстве растительном, поднимается от первого к последнему и от последнего возвращается к первому, от которого исходит. То же самое с человеком, с тою однако разницею, что первое животного и растения природно и, следовательно, поднявшись, оно ниспадает в природу; напротив того первое человека духовно, как его душа, могущая воспринять Божественную Любовь и Божественную Мудрость; это первое, отделясь от тела, ниспадающего в природу, может лишь возвратиться к Господу, от которого в нем жизнь; другие образцы этого факта существуют также в обоих царствах животных и растительном; в растительном растения вновь возникают из праха и в животном царстве происходят метаморфозы с червями, обращающимися в куколок и мотыльков.

3. Ангельский дух не может быть порожден, ни размножен порождениями, иначе как в человеке. Человек, знающий, каковы суть субстанции в духовном Мире и каковы они относительно материи в Мире природном, может легко увидеть, что нет порождений ангельского духа иначе, как в тех и по тем, кто живет на земле — последнем деле творения; но так как неизвестно, каковы субстанции в Мире духовном относительно материи в природном Мире, то это будет сказано теперь. Субстанции в Мире духовном представляются, как если бы они были материальны, но они не материальны и, будучи не материальны, они не устойчивы; они суть соответствия чувств Ангелов и продолжают существовать с этими чувствами или с Ангелами, и с чувствами рассеиваются; то же самое было бы с Ангелами, если бы они были сотворены в духовном Мире; но сверх того у Ангелов порождения и размножения не могут быть иные, как духовные и относящиеся к любви и мудрости, такие как у душ людей, зачатых сызнова и возрожденных; наоборот, в природном Мире суть материи, через которые и по которым могут производиться порождения и затем формация, следовательно, размножения людей и затем Ангелов.

4. Отсюда Духи и Ангелы обладают возможностью состоять и жить вечно, потому что если Ангельский Дух устойчив, то он берет это из того, что рожден человеком в Море; в самом деле он удерживает с собой из сокровенностей природы связь (medium) между духовным и природным, которою заканчивается, дабы состоять и продолжаться; через эту связь он имеет отношение в природе и соответствующее ей.

5. Через этот медиум Духи и Ангелы могут присоединяться и присоединяться к роду человеческому, в самом деле, есть сочетание, и там, где сочетание, должно быть посредство; что есть такое посредство, знают Ангелы, но так как оно исходит из сокровенностей природы, слова же речи принадлежат к последним проявлениям природы, то оно может быть описано лишь отвлеченностями. Теперь по этим соображениям явствует, что

6. Ангельское Небо, которое било целью творения, не могло осуществиться иначе, и что таким образом род человеческий есть питомник и запасной склад (promptuarium).

IX. Божественная Любовь есть Божественное Добро и Божественная Мудрость есть Божественная Истина, потому что все творимое любовью есть добро, и все получаемое мудростью есть истина, отсюда очевидно, что Божественная Любовь по проявлению, которое есть действие (usus), называется Божественным Добром, и Божественная Мудрость по проявлению, которое есть действие, называется Божественною Истиною; ибо проявление заключается в действии и получении, одно присуще любви, другое присуще мудрости; каждое проявление есть действие и действие есть то, что называется добром и истиною, но добро есть сущность действия, а истина есть его форма. Бесплезно входить в дальнейшие пояснения и выводы, потому что каждый по рассудку может видеть, что любовь творит, и мудрость поучает, и творимое любовью есть добро, и поучаемое мудростью есть истина; затем также, что добро, творимое любовью, есть действие и истина, поучаемая мудростью, есть также действие. Расследуй только в себе самом, что такое любовь без добра в проявлении и что такое добро в проявлении без действия; разве эта любовь есть что-либо и это добро есть что-либо? Но в действии это что-либо; любовь существует в действии, подобно тому, как и мудрость посредством истины, ибо она поучает, а любовь творит. Отсюда теплота, исходящая от Солнца, которым есть Господь, называется Божественным Добром, и свет, исходящий от этого Солнца, называется Божественною Истиною; они так называются по явлению, ибо эта теплота есть явление любви и этот свет есть явление истины, и они суть та и другая действием, ибо эта теплота оживляет Ангелов и этот свет их просвещает и тому подобное.

В предыдущей статье было сказано, что такое Божественная Мудрость. Божественная Мудрость есть то, что называется Божественным Провидением, а также Божественным Порядком; Божественные Истины суть законы Божественного Провидения, о котором было сказано выше, а также законы Божественного Порядка, эти законы с одной стороны относятся к Господу, а с другой к человеку и к соединению той и другой стороны. Божественная Любовь имеет предмет привести человека и привлечь к себе, и Божественная Мудрость имеет предмет научать человека пути, по которому он должен следовать, дабы прийти к сочетанию с Господом. Господь поучает этому пути в Слове и главным образом в Десятословии; почему перстом самого Бога были начертаны две скрижали, из которых одна относится к Господу, другая к человеку, и та и другая к сочетанию; дабы этот путь был известен, Десятословие будет объяснено в последующем*.

Человек, будучи преемником Божественной Любви и Божественной Мудрости, обладает волею и разумением: волею, в которую он должен воспринять Божественную Любовь, и разумением, в которое он должен воспринять Божественную Мудрость, Божественная Любовь в волю жизнь и Божественную Мудрость в разумение учением; но как совершается восприятие через учение в жизнь и через жизнь в учение, в этом исследование, которое будет преподано насколько возможно отчетливее в пояснении Десяти Заповедей.

* В Трактате под заглавием: Учение Жизни для Нового Иерусалима по Заповедям Десятословия, изданном в 1763 году. — Прим. перев.

Х. Есть взаимное сочетание любви и мудрости, или, что-то же самое, воли и разумения, затем также чувства и мысли, и подобно тому добра и истины. В том тайна еще не открытая: рассудок может открыть, что сочетание есть, но не взаимность сочетания; рассудок может открыть, что есть сочетание, потому что он не может существовать иначе, как по сочетанию чувства и мысли; никто не может мыслить без чувства, и желающий расследовать постигает, что чувство есть жизнь мысли, и каково чувство, такова мысль: если одно разгорячается, разгорячается и другая; если одно остывает, остывает и другая; когда человек в радости, его мысли веселы, когда он в печали — они грустны; когда предается гневу — мысли его мятежны и тому подобное; проникни мыслию высшею в свою низшую мысль, обрати внимание и ты увидишь.

Есть и подобное сочетание любви и мудрости, потому что каждое чувство присуще любви и каждая мысль — мудрости; затем подобное сочетание воли и разумения, ибо любовь присуща воле и мудрость разумению, и сочетание добра и истины, так как добро принадлежит любви и истина — мудрости, как было доказано в статье предыдущей (см. изложенное в Учении Нового Иерусалима 11-27).

Что сочетание взаимно — может быть тоже заключено по чувству и мысли в том, что чувство производит мысль и мысль воспроизводит чувство; но это может быть особенно заключено ко взаимному сочетанию сердца и легких; ибо как было показано в ст. VII и VIII, у человека есть полное соответствие между сердцем и волею, и между легким и разумением; мы можем по сочетанию сердца и легкого научить сочетание воли и разумения, и, следовательно, сочетание любви и мудрости. Из параллелизма этих двух постановлений можно видеть:

1. Жизнь воли сочетается с жизнью разумения.
2. Сочетание взаимно, и каково оно.
3. Жизнь разумения очищает, совершенствует и возбуждает волю.
4. Жизнь воли взаимодействует с разумением во всяком движении и жизнь разумения взаимодействует с волею во всяком ощущении.
5. Подобно тому в звуках и речи.
6. Одинаково у добрых и у злых, с тою разницею, что у злых жизнь воли не очищается, не совершенствуется и не возбуждается жизнью разумения, но что она испорчена, развращена и загроубелая.
7. Любовь, которая есть жизнь воли, составляет всю жизнь человека.

Но надобно прежде знать, что под жизнью воли понимаются любовь и чувство, а под жизнью разума — мудрость, наука и ум; надобно также знать, что сердце, со всеми своими сосудами во всем теле, соответствует воле, и их кровь соответствует любви и ее чувствам, составляющим жизнь воли; что легкое с трахеей, гортанью и надгортанным хрящем, наконец, с языком, соответствует разумению и что дыхание, производимое впусканием воздуха через гортань и дыхательное горло в бронхи легкого, соответствует жизни разума; надобно это знать, дабы истина была ясно и правильно усвоена посредством соответствий. Прихожу к параллелизму.

1. Жизнь воли сочетается с жизнью разума. По сравнению параллели видно, что жизнь воли, которая есть любовь, наитствует в разуме, составляя его сокровенную жизнь; что разум воспринимает ее внезапно и воля через наитие своей любви в разум, производит сперва чувства, которые суть свойства воли или любви, затем перцепции и, наконец, во взаимодействии мысли с идеями. Что это так, можно увидеть по сочетанию сердца с легким; сердце правым ушком посылает всю свою кровь в легкое и окровавливает его сосуды, отчего легкое из белого, каким оно есть, представляется кровавым; сердце посылает свою кровь внешнюю крайнюю ткань, называемую сердечной оболочкой, и эта ткань окружает сосуды до самой сокровенности легкого и дает ему способность дышать; дыхание производится наитием воздуха в бронхи и их попеременными движениями.

2. Сочетание взаимно и каково оно. По параллели можно видеть, что разумение отсылает жизнь любви, воспринятой от воли, но не путем, по которому получило ее, а по другому пути, стороною. Это взаимное сочетание может быть вполне схвачено по взаимному сочетанию сердца и легкого, ибо эти оба сочетания себе подобны. Сердце своим правым ушком посылает кровь в легкое, как сказано было, и легкое, получив ее, отсылает ее в левое ушко сердца, таким образом, другим путем, и сердце с мощною силою разносит ее от своего левого желудочка во все стороны, через аорту в тело, а через сонные артерии в мозг; посредством артерий с их разветвлениями сердце направляет активную жизнь во всем теле, ибо сила активная сердца заключается в артериях: эта кровь артериальная течет затем со всех сторон в вены, через которые она отливает к левому желудочку сердца и оттуда опять идет как и прежде в легкое способом обоюдным; эта циркуляция крови в человеке непрерывна, потому что кровь соответствует жизни любви, а дыхание — жизни разумения. По сказанному очевидно, что есть взаимное сочетание любви и мудрости и что любовь самая жизнь и единая жизнь человека.

3. Жизнь разума очищает жизнь воли. Оно очевидно не только по соответствию с легким и сердцем, но потому, что человек через родителей своих рождается в зле и затем любит плотское и мирское более, чем небесное и духовное, следовательно, его жизнь, которая есть любовь, дурна и нечиста по природе; каждый по рассудку может видеть, что эта жизнь не может быть очищена иначе, как разумением, и что она очищена истинами духовными, нравственными и гражданственными, составляющими разумение; даже по сему дарована человеку возможность постигать и мысленно подтверждать вещи, противные любви его воли, и не только видеть, что они противны, но мочь удержаться от зла, если он взирает к Богу, и таким образом удалять порчу и нечистоты своей воли, что есть очищение.

Это может быть иллюстрировано очищением крови в легких. Что кровь, посылаемая сердцем, очищается, — известно анатомам, потому что кровь вливается из сердца в легкое в большом количестве, чем отливает из легкого в сердце, и потому, что вливается необработанная и нечистая; а отливает исправленная и чистая, затем потому, что в легком есть пористая ткань, в которой кровь очищает свои нечистоты и отбрасывает их в пузырьки и разветвления бронхов; слизь в ноздрях и во рту по большей части оттуда происходит, так же как и газы; поэтому очевидно, что густая кровь из сердца очищается в легком.

Эти факты могут иллюстрировать сказанное, ибо кровь от сердца соответствует любви воли, которая есть жизнь человека и дыхание легких — перцепции и мысль разума, которыми производится очищение. Жизнь разума совершенствует и возбуждает жизнь воли. Когда любовь воли, составляющая жизнь человека, очищается от зол через разумение, то человек из плотского и мирского становится духовным и небесным, и тогда истина Неба и Церкви становятся предметами его любви и питают его душу; таким образом жизнь воли обновляется и по ней образуется жизнь разума; следовательно, та и другая усовершенствованы и возбуждены; это творится в разумении и разумением по воле, ибо воля есть сам человек; подтверждается оно соответствием с сердцем и легким.

Легкое, соответствующее разумению, не только очищает кровь от ее осадков, как было в предыдущем сказано, но и питает ее воздухом, ибо воздух полон носящихся веществ и запахов, однородных с материей крови; есть также бесчисленные кровяные нервные сплетения в долях бронхиальных, которые привычно насыщаются жидкостями, в которые они погружены, отсюда кровь приобретает мощность и блеск и становится артериальной, такой, какою вливается из легкого в пазухину сердца.

Что воздух питает новыми элементами легочную кровь, очевидно по многим исследованиям; в самом деле, есть испарения, вредящие легким, и есть укрепляющие их; таким образом, одни из них пагубны, другие живительны; есть даже много существ, живущих долго без земной пищи, следовательно, одною воздушною пищей; есть некоторые роды животных, как медведи, ехидны, хамелеоны, другие, продолжающие жить без другой пищи.

По этим соображениям очевидно, что легочная кровь питается воздухом; следовательно, жизнь разумения совершенствует и возбуждает жизнь воли по соответствию.

4. Жизнь воли действует совместно с жизнью разума в каждом движении и взаимно жизнь разума действует совместно с жизнью воли в каждом ощущении. Что воля и разум действуют совместно в каждом проявлении телесном, так же, как сердце и легкие, было сказано выше, но что воля первенствует в производстве движений и разум первенствует в отправлении ощущений, еще показано не было.

Воля первенствует в движениях вследствие функции, выполняемой ею, ибо действуют и творят по желанию, разум первенствует в ощущениях по отправляемой им должности в том, что оно перцептирует и вследствие того ощущает; но не может существовать ни движения, ни ощущения без взаимодействия того и другого.

Это же видно по взаимодействию сердца и легких: сердце первенствует и легкие содействуют ему, что очевидно по мускулам в том, что артерии действуют, а малые оболочки воздействуют через связки, артерии сокращаются посредством волокон, производимых в действие мозгом, и растягиваются посредством малой плевы через проникающие связки; артерии зависят от сердца, а связки, исходя по продолженности, от диафрагмы и брюшины или из других мест, входят в попеременное движение легких; из этого очевидно, что в движениях кровь сердца первенствует и дыхание легких ему содействует.

Когда дыхание в легочных мускулах содействует через означенные связки, которые участвуют в его движении, то эти связки даже составляют общую оболочку мускулов и также оболочки двигательных волокон и проникают оттуда к *minima*, вследствие того есть реакции общие и особенные, и особенные могут быть размножены разнообразными способами под общим, по закону вещей во всем.

То же самое с волею и разумением.

Что легкое первенствует в ощущениях и сердце содействует ему, очевидно, по исследованию, подтверждающих оное, органов ощущений; но так как затруднительно разобратся в их тканях и описать здесь невозможно их разнообразия, то достаточно сказать, что все органы ощущений соответствуют вещам аналогичным в разумении; так орган зрения соответствует уму, орган слуха послушанию, орган обоняния — перцепции, язык — мудрости, осязание — перцепции в общем.

5. Подобно тому в звуках и речи. Было сказано в предыдущем, что производство любви по воле в разумении суть сначала чувства, затем прозрения (перцепции) и наконец мысли; известно, что все звуки существуют от легкого, и что есть разнообразные звуки: одни, извлекающие немного от разумения, другие — более, иные много; звуки, извлекающие мало от разумения, суть звуки пения и музыки, извлекающие много — суть внешние звуки речи; сама речь делает эти вариации очевидными через артикуляции звука, которые суть слова.

Что есть соответствие звуков и речи с жизнью воли, которая есть любовь, и с жизнью разумения, которая есть мудрость, может быть также угадано по звуку, который таков, как чувство любви, и по речи, которая такова, как мудрость разумения; это ясно прозревается Ангелами и смутно людьми; есть соответствие самого звука с общим чувством любви в разумении и соответствие вариаций звука, каковы пение и музыка с вариациями чувства по любви воли в разумении; вариации звука, извлекающие очень мало от разумения, соответствуют перцепциям, вариации звука, извлекающие более, соответствуют вариациям перцепций, вариации извлекающие мало от разумения, соответствуют мысли и вариациям мысли, представления же мысли имеют соответствия со словами; это сказано вообще.

Есть два легкие, называемые доли, источники их дыхания называются бронхами, канал, которым заканчиваются они, — трахеей, или дыхательной артерией, верх этого канала — гортань, отверстие для звука — надгортанный хрящ, отсюда продолжение в ноздри и в язык, и выход через отверстие губ; все это в сложности суть принадлежности легкого с его дыханием и звуками и, вместе взятые, они соответствуют разумению по воле; то, что относится в них к звуку, — соответствует разумению, а то, что относится к движению, соответствует воле.

6. Это происходит у добрых и у злых с тою разницею, что у злых жизнь воли не очищена, не усовершенствована и не возбуждена жизнью разума, но она испорчена, извращена и огрубела.

У каждого человека есть воля и разумение, и также есть взаимное сочетание воли и разума, следовательно, у злых, как и добрых, но любовь воли различна у каждого, так же как мудрость разума, в такой степени, что у добрых и у злых оно противоположно; у добрых есть любовь добра и затем разумение истины, но у злых есть любовь ко злу и затем разумение лжи.

И потому что у добрых любовь воли не только очищена разумением, но еще усовершенствована и возвеличена, как было доказано выше, явствует, что у злых любовь воли испорчена, извращена и огрубела разумением; во внешнем кажется, что есть между ними сходство, потому что внешние симулируют и лгут, но во внутренних несходство.

Предмет этого, таков как он в себе, может быть освещен соответствием сердца и легкого. У каждого человека есть сердце и легкое, а также соответствие взаимное между сердцем и легким, и у каждого кровь сердечная очищается в легком и напитывается воздухом посредством носящихся элементов и запахов, но совершенно различным образом у добрых и у злых; каковы у добрых и у злых очищение и питание крови в легких, можно заключить по поучению очевидностью.

В духовном Море добрый Дух с наслаждением вдыхает ноздрями испарения душистые и тонкие, и чувствует отвращение к испарениям гнилым и зловонным; наоборот, злой Дух с наслаждением втягивает ноздрями испарения гнилые и зловонные и отвращается от благоуханных и нежных; посему в адах есть запахи смрадные, затхлые, каловые и трупные, и подобные им другие, и это потому, что каждый запах соответствует перцепции, идущей у каждого от чувства любви. В Небесах обратное.

По этим соображениям очевидно, что у людей в Море кровь посредством воздуха питается веществами однородными и очищается разнородными с нею; в сокровенность кровь человеческая духовна, но в крайних она плотская, посему те, кто духовны, питают ее тем, что в природе соответствует духовности, чисто же природные питают ее тем, что в природе соответствует плотскому; отсюда у людей различие крови столь же велико, как и различие любви, ибо кровь соответствует любви, что очевидно по вышесказанному.

7. Любовь, которая есть жизнью воли, составляет всю жизнь человека. Полагают, что мысль составляет жизнь человека, но это любовь; так полагают, потому что мысль, а не любовь, видна человеку. Если удалишь ты любовь или какой-либо ручей любви, именуемый чувством, то перестанешь мыслить, похолодеешь и замрешь; не то, если ты лишен мысли, что происходит при потере памяти, во сне, в обмороке, в удушье и с младенцем в утробе, — все состояния, в которых человек, хотя не мыслит, но живет, пока сердце бьется, ибо сердце соответствует любви; то же самое с волею и разумением, ибо любовь есть принадлежность воли и мысль — принадлежность разумения.

Что любовь составляет всю жизнь человека, было пояснено соответствием сердца и легкого, и им было сказано, что как сердце в утробе образует легкое для дыхания и через дыхание для речи, так же любовь образует разумение, дабы оно мыслило и по мысли говорило; было показано, что любовь по себе производит чувства, к которым относятся намерения, и чувство же образует перцепции мысли, к которым относятся представления, и через мысли — память, и все это вместе взятое и чему соответствуют в подобной серии все действия легкого есть принадлежность любви и разумения.

Как любовь образовала разумение для действия мысли и речи, так же она образовала все другие функции жизни для их действий: одни для действия питания, другие для действия хилофикации и кровопроизводства, иные для действия деторождения, для ощущения, для деятельности, для передвижения, — функции, в которых единая образовательница — любовь, жизнь направляет: формация производилась сердцем и его кровью, потому что кровь соответствует любви и сердце ее преемнику, черева же, органы и члены всего тела суть вещи, в которых функции действий были образованы любовью посредством сердца: человек, способный к глубокому исследованию, может видеть, что в черевах, в органах и членах есть прогрессия действий от первого к последнему, подобные таким прогрессиям в легких.

По этим и по предыдущим соображениям очевидно, что любовь в (ми составляет всю жизнь человека и от нее исходит жизнь разумения, что таким образом человек есть своя любовь и свое разумение по любви и согласное с любовью.

XI. Любовь к Господу существует в милосердии и мудрость существует в вере. Мыслящие только природно, а не духовно по предмету любви к Господу и милосердия к ближнему, мыслят и не могут мыслить иначе как то, что Господь должен быть любим, как личность и ближний так же, как личность; но мыслящие природно и духовно прозревают, и по прозрению мыслят, что злой так же, как и добрый, может любить Господа как личность и ближнего как личность, и что если злой любит, то он не может быть взаимно любим, но если добрый любит, то может; отсюда человек духовно-природный заключает, что любить Господа — это любить то, что от Него исходит, что есть в себе Божественность, в которой Господь, что в этом заключается делать ближнему добро, и что так, а не иначе, возможно быть любимым Господом и сочетаться с Ним любовью; но человек природный не может мыслить духовно о предмете этом, если точно не изложен он перед глазами.

Различие — это будет установлено в статьях о Любви и Милосердии.

1. Любовь к делам есть милосердие.
2. Господь есть *a quo* (от чего исходит) и ближний *ad quem* (к кому относится).
3. Любовь к Господу существует в милосердии, потому что она существует в делах.
4. Дела состоят в исправлении своей обязанности и в исполнении своей работы в данной форме с верностью, искренностью и справедливостью.
5. Есть службы общие, которые суть также делами милосердия.
6. Дела становятся делами милосердия лишь у того, кто борется против зол, происходящих от ада.
7. Потому что это зло противоположно любви к Господу и милосердию к ближнему.
8. Дела, имеющие первую и последнюю целью собственное благо, не суть делами милосердия.

О Мудрости и Вере.

1. Вера есть не что иное как истина.
2. Истина называется истиною, когда она прозреваема и любима и она называется верою, когда она ведома и мыслима.
3. Истины веры относятся с одной стороны к Господу и с другой стороны к ближнему.
4. Вообще истины поучают, как должно приблизиться к Господу, дабы сочетаться, и затем, как Господь творит дела через человека.
5. То и другое поучаемо истинами духовными, нравственными и гражданственными.
6. Вера заключается в знании этих истин и в мышлении о них, милосердие — в желании их и исполнении.
7. Посему, когда Божественная Любовь существует у человека в милосердии, состоящем в желании и исполнении этих истин, то Божественная Мудрость Господня существует у человека в вере, состоящей в знании их и в мышлении.
8. Сочетание милосердия и веры взаимно.

О Любви и Милосердии

1. Любовь к делам есть милосердие. Во всем вообще и в частности есть троичность цели, причины и явления; цель есть *a quo* (от чего исходит), причина (*per quod*) (чем совершается), а явление *in quo* (во что впадет цель); и когда цель причиною в явлении, тогда она осуществляется. В каждой любви и в каждом чувстве любви есть цель и цель стремится выполнить или желает выполнить то, что любит, акт есть ее явление. Господь есть цель *a quo* (от чего исходить), человек — причина *per quod* (через что действует), а действие — явление *in quo* (в чем осуществляется цель).

Господь есть цель *a quo* потому, что Божественная Любовь стремится или желает постоянно творить дела, то есть добро для рода человеческого; человек есть причина *per quod* потому, что он обретается или может обретаться в любви к действиям, и в этой любви направляется или желает творить дела, и потому, что дела суть явления, в которых существует цель; дела называются также добром; отсюда очевидно, что любовь к делам есть милосердие, которое человек должен оказывать ближнему.

Что во всем и в частности есть цель, причина и явление, можно познать по чему бы ни было; например, если человек делает что-нибудь, он говорит в себе или другому, или другой говорит ему: Зачем ты делаешь это? то есть какая твоя цель; Чем ты это делаешь? то есть каким средством, причиною; И что ты делаешь? и это есть явление; цель, причина и явление названы причиною конечною, причиною посредствующею и *causatum*; закон причин в том, чтобы цель была всем в причине и затем всем в явлении, ибо сама цель есть естество причины и явления; подобно тому Господь, потому что Он цель, есть в сем в любви к делам или в милосердии у человека, и затем всем в делах, творимых человеком, то есть в делах, творимых посредством человека; отсюда в Церкви должно веровать, что всякое добро от Бога и никакого нет добра от человека, и что добро, исходящее от Бога, есть само добро;

явствует, что оказывать милосердие это творить дела или добро, которое есть делами, и таким образом любовь к делам есть милосердие.

2. Господь есть *a quo* (от кого исходит) и ближний есть *ad quem* (к чему относится). Господь есть тот, от Кого исходит и существует любовь к делам и милосердие; что очевидно по сказанному выше; ближний есть *ad quem* (к кому относится), потому что относительно ближнего должно иметь милосердие и относительно его оно должно выполняться. Так как сказано, что ближний есть *ad quem*, то будет сказано, что такое ближний и кто ближний. Ближний в смысле обширном есть люди вообще, в менее обширном Церковь, отечество, общество большое и малое и в смысле тесном — согражданин, товарищ, брат; творить дела для тех и других по любви — это оказывать милосердие ближнему, ибо это их любить; любить потому, что любовь к добру и любовь к ближнему не могут быть разделимы; человек может по любви к делам или по милосердию делать добро врагу или злему человеку, но он творит для них дела исправления или примирения, действия весьма различные и совершаемые различными способами (Мат. V, 25, 43, 44. Лук. VI, 27, 28, 35).

3. Любовь к Господу в милосердии, потому что она существует в делах. Господь тому Сам поучает у Иоанна в таких выражениях: Имеющий Мои заповеди и творящий их, тот Меня любит. Если кто Меня любит, слово Мое соблюдает. Нелюбящий Меня слова Мои не соблюдает (XIV, 21, 23, 24). В том же: Если вы соблюдете заповеди Мои, то вы пребудете в Моей любви (XV, 10). Соблюдать "Мои постановления", "Мои слова" и "Мои заповеди" — это творить добро милосердия, которое есть дела ради ближнего. И в Том же: Иисус трижды сказал Петру: Любишь ли ты Меня? И трижды Петр отвечал, что любит. Иисус трижды сказал: Паси Моих агнцев и Моих овец, (XXI, 15, 16, 17). Паси агнцев и овец это дела или добро милосердия у проповедников Евангелия и любящих Господа; отсюда очевидно, что любовь к Господу существует в милосердии, потому что существует в делах; затем, что сочетание любви к Господу с милосердием к ближнему таким образом сочетание Господа с человеком, обретается в делах, и какова и как велика любовь к делам, таково и так велико сочетание, ибо Господь, в делах, как в добре, от Него Самого исходящем, и человек любящий дела в делах как бы сам собою, признавая, что он в них по Господу, а не сам собою; в самом деле человек не может любить Господа сам собою и не может сам собою творить дела, но Господь его любит и делает, чтобы в нем любовь возвращалась к самому источнику, что он любит Господа сам собою; в этом любовь к Господу; через это также видно, как любовь к Господу осуществляется в милосердии или любви к делам.

4. Дела состоят в исправлении своей должности и в исполнении своей работы в данной форме с верностью, прямою и справедливостью. Смутно понимается, и то немногими, что собственно разумеется в Слове под добром милосердия, называемым делами и даже плодами, а здесь действиями (usus); по буквальному смыслу Слова веруют, что оно состоит в подаянии бедным, в помощи убогим, в добре вдовам и сиротам, и в подобном другом; но это действие не разумеется под плодами, делами и добром милосердия, но разумеется выполнение своей обязанности, своей должности и своей работы в данной форме с верностью, прямою и справедливостью; поступая так, приносят пользу людям вообще, следовательно, отечеству, обществу большому и малому, согражданину, товарищу и брату, которые суть ближние в смысле обширном и тесном, как было выше сказано; ибо тогда каждый, будь он священник или правитель и чиновник, негоциант или ремесленник, каждый день творит дела, священник проповедью, правители и чиновники управлением, купец торговлей и ремесленник своей работой; например, судья, судящий в данной форме с верностью, прямою, справедливостью, творит добро ближнему каждый раз, как судит, священник, когда поучает, также и другие.

Что такие действия разумеются под добром милосердия и делами, — очевидно по управлению Господнему в Небесах; там, так же как и в Море, каждому поручены какие-нибудь функции или служба, или какая-нибудь должность или работа, и каждый там пользуется великолепием, роскошью и благополучием по мере того, как он действует с верностью, прямою и справедливостью, праздный или ленивый не принимается в Небо, но он отброшен в ад, либо в пустыню, где живет в недостатке всего и в унижении; эти занятия в Небесах называются добром милосердия, делами и службой.

Кто в Море верен, искренен и справедлив в своей деятельности или работе, так же верен, искренен и справедлив по выходе из Мира и принят в Небо Ангелами; у каждого небесной радости по мере верности, искренности и справедливости; причина в том, что дух (animus), привязанный к работе любовью деятельности, удержан весь и обретается в духовном удовольствии, которое есть удовольствием верности, искренности и справедливости; он отклонен от удовольствия

обмана лукавства, затем — от удовольствия исключительных собеседования и бражничанья, удовольствия праздности, а праздность есть изголовье дьявола. Каждый видит, что Господь не может обитать в такой любви, но обитает в любви другой.

5. Есть общие действия, которые суть также делами милосердия. Реальные и настоящие дела милосердия суть деятельность каждой функции и каждого управления, как было сказано выше, дела, которые становятся добром милосердия; в них существует любовь к Господу или в них сочетается эта любовь, когда человек творит с духовными верностью, прямою и справедливостью, сущими у любящих дело для дела и верующих, что каждое добро от Господа.

Но кроме этих действий есть другие общие, например: верно любить супруга, надлежаще воспитывать детей, благоразумно управлять домом, поступать справедливо со слугами; такие дела суть делами милосердия, когда оные творятся по любви к ним и относительно супругов, по любви взаимной и целомудренной.

Есть еще и другие общие действия, как жертвовать даяния полезные и обязательные для Церкви, такое добро становится добром милосердия, насколько Церковь любима, как ближний высшей степени; между общими действиями еще расходы и труды по построению и содержанию сиротских приютов, больниц, мест общих упражнений и подобных других, действия в которых степень количественная безразлична; помогать убогим, вдовам и сиротам потому только, что они убогие, вдовы и сироты, и подавать нищим потому только, что они нищие, суть действия милосердия внешнего, называемого состраданием, но не действия милосердия внутреннего, разве лишь, насколько они извлекают свое начало из самого действия и любви к действию, ибо милосердие внешнее без внутреннего не есть милосердием, внутреннее совершает, что оно становится реально милосердием; в самом деле милосердие внешнее действует по внутреннему разумно, меж тем как милосердие внешнее без внутреннего действует неразумно и очень часто несправедливо.

6. Дела становятся делами милосердия лишь у борющихся против зол, которые происходят от ада. В самом деле действия, творимые человеком, пока он в аду, то есть пока любовь, составляющая его жизнь в аду, и исходит от ада, не суть делами милосердия; ибо эти дела не имеют ничего общего с Небом и в них Господа нет, жизненная любовь человека в аду и исходит от ада, пока человек не борется против зол, которые суть там и исходят оттуда; это зло представлено в Деяниях и будет рассмотрено в Пояснении его; такие действия, творимые под видом милосердия или под видом набожности, описаны в Слове; творимые под видом милосердия у Матфея в таких словах: Многие Мне скажут в тот день: Господи, Господи, не Твоим ли Именем мы пророчествовали, не Твоим ли Именем бесов изгоняли и не Твоим ли Именем единые дела творили? Но тогда скажу Я им открыто: Я не знаю вас, отойдите от Меня, делатели беззакония (VII, 22, 23); творимые под видом набожности у Луки: Тогда вы начнете говорить: Мы ели перед Тобою и пили, и на наших площадях Ты учил; но Он скажет: Говорю вам, Я не знаю, откуда вы, отойдите от Меня вы все делатели беззакония (XIII, 26, 27). Они были также представлены пятью безрассудными девами, не имевшими елея в своих светильниках; пришел супруг и им сказал: Я вас не знаю (Мат. XXV, 1 — 12). В самом деле, пока адское и дьявольское зло не удалено борьбою, человек может творить дела, но в них не будет никакого милосердия и затем никакого благочестия, потому что они внутренне искажены.

7. Ибо эти дела противоположны любви к Господу и милосердию к ближнему. Все действия, сущие по естеству своему делами милосердия, идут от Господа и творимы им посредством человеков, и тогда в действии Господь сочетается с человеком или любовь к Господу сочетается с милосердием к ближнему; что никто не может творить дела иначе как по Господу, тому Он Сам поучает у Иоанна: Кто пребывает во Мне и Я в нем, приносит много плода, ибо без Меня вы не можете делать ничего (XV, 5); плод — это действие.

Действия, творимые человеком, не боровшимся или не борющимся против зл, происходящих от ада, противоположны любви к Господу и милосердию к ближнему, потому что зло, внутренне сокрытое в этих действиях, противоположно Господу и, следовательно, любви к Нему и затем противоположно любви к действию, которое есть милосердие; в самом деле ад и Небо не могут быть совместно, потому что они противоположны; они один против другого, и творящие такие дела не любят людей вообще, ни Церкви, ни отечества, ни общества, ни согражданина, ни товарища, которые суть ближним в смысле обширном и тесном; что это так, стало очевидным для меня по многим свидетельствам. Таковы действия внутри творящего их человека, но вне человека они тем не менее суть действия, возбуждаемые даже Господом у человека для блага общего и частного, но не творимы Господом они; посему действия такие не вознаграждаются в Небе; но вознаграждаются в Море, как и быть должно.

8. Действия, имеющие первою и последнею целью собственное благо, не суть делами милосердия. Цель есть все явления и все действия. Господь есть этой целью и по этой цели действие делом милосердия, что было доказано выше в этой статье; когда же человек есть своей целью, то есть собственное благо его, то он есть всем в явлении и всем в действии; отсюда происходит, что его действие не есть действием по естеству, но есть действием по виду и в этом действии есть жизнь от плоти, но нет жизни духа.

О Мудрости и Вере

1. Вера есть ни что иное, как истина. В Христианстве по умалении милосердия стало неизвестно, что милосердие и вера — одно, следовательно, что нет веры там, где нет милосердия и нет милосердия без веры; от этого неведения произошла такая слепота, что перестали знать, что такое милосердие и что такое вера и стали их разъединять не только в мысли, но и в учении, и через это разделять Христианскую Церковь, которая в себе едина, на несколько Церквей и различать их по догматам отдельной веры. Когда у человека милосердие и вера разъединены, то неизвестно, что милосердие и что вера; в самом деле должно быть милосердие, дабы была вера и вера должна поучать тому, и милосердие являть оное, а вера видеть. Если милосердие и вера разъединены, то нет ни того ни другого в человеке, как если бы ты удалил светильник, то удалил бы свет и наступила бы тьма, посему под верою разумеется то, во что человек верит, не видя; утверждают, что следует верить тому-то и тому-то, и едва ли кто скажет: Я не вижу; — но говорит: Я верую; никто таким образом не знает, верен ли вопрос или неверен, следовательно, слепец ведет слепца и оба падают в яму. Что вера есть не что иное, как истина, — признается, если говорят, что истина есть принадлежность веры и вера — принадлежность истины, но если спрашивают о чем-либо, истина ли оно, то отвечают: Это дело веры, и спрашивающий не разыскивает более. Каждый с закрытыми глазами и замкнутым разумением принимает за истину все, составляющее верование, в котором он родился. Такое ослепление никогда не называлось древними верой, но называлось верою то, что им возможно было по какому-либо свету в мысли признать за истину; отсюда в языке еврейском истина и вера выражаются одним и тем же словом, и это слово — Аминь или Амуна.

2. Истина становится истиною, когда она прозреваема и любима, и называется верою, когда она ведома и мыслима. Защитники веры отдельной хотят, чтобы им верили, что вопросы духовные не могут быть схвачены человеческим разумением, будучи недостижимы для него; но не отрицают же они просветления (просветление, не отрицаемое ими, здесь понимается под перцепцией) и таким образом факта, что истина становится истиною, когда она прозреваема и любима; любовь к истине делает то, что воспринятая истина становится истиною, ибо любовь дает жизнь; это просветление есть прозрение, потому что истина в свете и разумение человеческое может подняться в свете; каждая истина в свете, потому что свет, исходящий от Господа как Солнца, есть сама истина; отсюда каждая истина блещит в Небе, и Слово, сущее Божественной Истиною, дает Ангелам общий свет; по сему самому Господь назван Словом и Светом (Иоан. I, 1, 2, 3).

Мне дано было знать по многим очевидностям, что человеческое разумение может быть вознесено в этот свет, даже разумение не любящих истину, лишь бы они желали знать, или любящих славу из-за знания, с тою разницею, что любящие истину обретаются актуально в свете Неба и, следовательно, в просветлении и прозрении истины при чтении Слова, между тем, как другие не суть ни в просветлении, ни в прозрении истины, но только в подтверждении своих принципов, не зная, истинны или ложны они; еще с другою разницею, что любящие истину при чтении Слова и мысли по нем удерживают постоянно свою умозрительность в самом принципе и изыскивают таким способом верность предмета до подтверждения его, между тем как другие соглашаются с вопросом по сведению в памяти, не желая знать, истина ли она, и ежели они желают славиться ученостью, то подтверждают вопрос Словом и рассудочностью; и таков гений учености, который есть тщеславием, что может подтвердить всякую ложь, в такой мере, что она представляется себе самому и другим как истина; отсюда в Церкви ереси, диссидентства и апологии догматов, не сходных между собою; отсюда также то различие, что обретающиеся в любви к истине суть в мудрости и становятся духовны, между тем как другие остаются природны и безумствуют по предмету духовных сущностей.

Истина называется верою, когда она ведома и мыслима, потому что внутренне воспринятая истина становится принадлежностью памяти, которой верят; отсюда еще очевидно, что вера есть не что иное, как истина.

3. Истины веры относятся с одной стороны к Богу, с другой к ближнему. Все истины относятся, как к своим универсальным предметам, к этим трем, а именно: над ними к Господу и Небу, с ними рядом к Миру и к ближнему, и под ними к дьяволу и аду; истины поучают человека, как он может быть отдален от дьявола и ада и соединен с Господом и Небом, и это жизнь в Мире, в котором он, и жизнь с ближним, с которым он; тою и другою жизнью совершаются всякое разлучение и всякое соединение; дабы человек был удален от дьявола и ада и соединен с Господом и Небом, ему надобно знать, что такое зло и затем ложь, потому что они, суть дьявол и ад, и также знать добро и по нем истины, потому что оные суть Господь и Небо; зло и ложь суть дьявол и ад, потому что они от оных исходят, и добро и истины суть Господь и Небо, потому что они от оных исходят.

Человек, не зная ни тех ни других, не видит никакого пути, чтобы выйти из ада, и никакого пути, чтобы войти в Небо; истины поучают этим путем и поучающие истины даны человеку в Слове и происходят от Слова; так как от Мира выбирают путь выхода из ада и входа в Небо, а человек живет в Мире и живет в нем с ближним, то жизнь в Мире и есть путь, которому истины поучают; если жизнь человека согласна с истинами Слова, то путь, ведущий в ад и исходящий из ада, замыкается и путь, ведущий к Господу, и исходящий от Господа открывается, и жизнь человека становится жизнью Господа в нем; это разумеется под словами Господа у Иоанна: Я есмь путь, истина и жизнь (XIV, 6).

Наоборот, если жизнь человека противоположна истинам Слова, тогда путь, идущий от Неба и ведущий в Небо, замыкается, и путь, ведущий в ад и исходящий из ада, открывается, и жизнь человека становится не жизнью, но смертью. Что жизнь Господа в человеке есть жизнью милосердия к ближнему и что сочетание заключается в любви к делам, было сказано выше по предмету милосердия; так как истины поучают этой жизни, то очевидно, что они относятся, с одной стороны, к Господу, а с другой — к ближнему.

4. Истины учат, как приблизиться к Господу для сочетания с Ним и затем, как Господь творит дела через человека. Как приблизиться к Господу, было сказано прежде и будет распространено в Пояснении Десятословия, но как творит Господь дела через человека, будет сказано теперь. Известно, что человек сам собою не может делать никакого добра, которое бы было добром в себе, но только через Господа, ни, следовательно, никакого действия, которое бы было действием в себе, ибо действие есть добро: явствует, что Господь творит через человека всякое действие, которое есть добром, и желает, чтобы человек творил добро как бы сам собою.

Это было показано, но как должен человек делать добро как бы сам собою, тому также учат истины Слова, и так как истины учат тому, то очевидно, что истины принадлежат науке и мысли, а добро принадлежит воле и действию; таким образом истины становятся добром через делание и желание; в самом деле, что человек желает и делает, то называет он добром, и что человек знает и мыслит, он называет истиною; сущность действия, то есть добро, есть желание, мысль и знание, сложность этой троичности в последних есть добро, имеющее форму внешнюю по истинам в мысли и форму внутреннюю по любви в воле. Но как творит Господь у человека дела, которые суть добром, было сказано и показано в объяснении Законов его Божественного Провидения.

5. То и другое поучаемо истинами духовными, истинами нравственными и истинами гражданственными. Во-первых, будет сказано, что такое истины духовные, истины нравственные и истины гражданственные, во-вторых, что человек духовный есть также нравственный и добрый гражданин; в-третьих, что духовность заключается в нравственности и гражданственности; в-четвертых, что ежели она отделена, то нет сочетания с Господом.

1. Что такое истины духовные, истины нравственные и истины гражданственные. Истины духовные суть истины, поучаемые Словом и Богом, что Он един. Творец вселенной, что он бесконечен, вечен, всемогущ, всеведущ, вездесущ, промыслив, что Господь относительно Человечности есть Сын, что Бог — Творец и Господь — одно, что он Искупитель, Преобразователь, Возродитель и Спаситель, что он Господь Неба и Земли, что он Божественная Любовь и Божественная Мудрость, что он само добро и сама истина, что он сама жизнь; что все, присущее любви, милосердию, добру и также мудрости, вере и истине, от Него исходит и ничего от человека, и что затем ни один человек не имеет заслуги в какой-либо любви, в каком-либо милосердии, ни в каком-либо добре и в какой-либо мудрости, вере или истине, и, следовательно, он Один должен быть боготворим; и сверх того, что Слово есть святая Божественность, что есть жизнь по смерти, что есть Небо и ад, Небо для живущих хорошо и ад для живущих дурно, и многие другие истины доктрины по Слову, например о Крещении, о Святой Евхаристии. Эти истины и подобные им суть, собственно, духовные истины. Нравственные истины суть истины, поучаемые Словом о жизни человека с ближним, жизни, называемой милосердием, который добро, сущее делами, относится вообще к справедливости, к честности, к искренности, к прямоте, к целомудрию, к умеренности, к правдивости, к осмотрительности, к благорасположению; истинам жизни нравственной противоположны разрушающие милосердие несправедливость, бесчестность, неискренность и плутовство, сладострастие и неумеренность, ложь, коварство, недружелюбие, ненависть, месть и недоброжелательство.

Оные также названы истинами нравственной жизни, потому что все признаваемое человеком, что оно так есть, будь это зло или добро, человек помещает в число истин, ибо говорит, что истинно это есть зло или это есть добро; в том нравственные истины. Истины гражданственные суть гражданские законы государства или области, которые в сложности относятся ко многим предписанным актам справедливости и обратно к различным актам существующих насилий.

2. Человек духовный есть также нравственный и добрый гражданин. Многие, и по ним другие, полагают, что люди духовные это люди, знающие наименованные здесь духовные истины, что рассуждающие о них еще более духовны, прозревающие их по какому-либо разумению — наиболее; но не в том быть человеком духовным; это только знать, мыслить, говорить по знанию и прозревать по дару разума, присущему каждому человеку; одно это не делает человека духовным, недостает любви, исходящей от Господа, а любовь, исходящая от Господа, есть любовь к делам, называемая милосердием; в милосердии Господь сочетается с человеком и его содействует духовным, ибо тогда творит человек дела по Господу, а не по себе самому; сему Господь поучает в таких местах Слова и в таких изречениях у Иоанна: Пребудьте во Мне и Я в вас; как виноградная ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне.

Я сень лоза, а вы ветви. Кто пребывает во Мне и Я в нем, приносит много плода, ибо без Меня вы не можете делать ничего (XV, 4, 5); плоды суть действия или добро милосердия; добро же милосердие есть не что иное, как нравственное добро, отсюда очевидно, что человек духовный есть также нравственный человек.

Что нравственный человек есть также добрым гражданином, то это потому, что законы гражданственные суть сами действия в актуальности, действия, называемые исполнением должности, работой, делами. Возьмем, например, седьмую заповедь Десятословия: Не укради; духовность в этой заповеди не отнимать ничего от Господа, относя к себе и говоря, что оное от самости человека, затем также не похищать неправдами у другого истин веры; нравственность в ней — это не поступать с ближним неискренно, несправедливо и лукаво и не похищать его богатства; гражданственность — не красть. Кто не может видеть, что человек ведомый Господом и потому духовный есть также нравственный и добрый гражданин? Еще для примера пятая заповедь: Не убей; духовность этой заповеди не отрицать Бога, следовательно.

Господа, ибо отрицать — это убивать и распинать Его в себе; затем также не разрушать в человеке жизни духовной, ибо это душу убивает его; нравственность — не иметь ненависти к ближнему и не желать мстить ему, ибо ненависть и месть носят смерть в себе; гражданственность — это не убивать его телесно. Через оное видно опять, что человек духовный, который есть ведомый Господом, в то же время нравственный и гражданин; но иначе с ведомыми самим собою, о которых будет речь.

3. Что духовность заключается в нравственности и в гражданственности, есть вывод из сказанного, что Господь сочетается с человеком в любви к действиям или в милосердии к ближнему.

Духовность должна быть в человеке, дабы он был спасен, и она по Господу не над человеком и не вне его, но внутри его; эта самая духовность может быть в одном знании человека, и отсюда в его мысли и в его речи, но ей должно быть в его жизни, а жизнь — это желать и творить; посему, когда знание и мысль становятся также желанием и делом, то тогда есть духовность в нравственности и в гражданственности. Если скажут: Как я могу желать и делать?

— Я отвечу: Борись против зол, которые от ада, и ты пожелаешь и будешь творить не сам собою, но по Господу, ибо когда зло удалено. Господь творит всяческое.

4. Когда оные отделены, то нет сочетания с Господом. Это можно видеть по рассудку и по опыту.

По рассудку. Если человек, обладающий такою памятью и таким разумением, что может все знать и прозревать все, относящееся к истинам Церкви и Неба, не хочет ничего исполнять, не скажут ли о нем, что это человек интеллигентный, но не прямодушный и тем более достоин наказания? Из того явствует, что отделяющий духовность от нравственности и гражданственности сам не духовен, не нравствен и не гражданин. По опыту.

В Мирах духовном есть подобные люди; я говорил с некоторыми из них по их смерти и узнал, что им были известны все сущности Слова и затем множество истин, и они полагали, что из-за своего знания будут блеснуть в Небе, как звезды; но когда их жизнь была исследована, то найдена исключительно плотской, мирской и адской по злу и мерзостям, которые они в себе мыслили и желали; затем все знаемое ими из Слова было отнято у них, они были предоставлены своей воле и отброшены в ад, к подобным себе, где они держали речи невероятные по своим мирским мыслям и совершали постыдные дела по любви, которая была в них.

5. Вера состоит в знании этих истин и в мысли о них, а милосердие в желании их и делании. Что истина называется верою, когда человек ее знает и мыслит о ней, было доказано выше, но истина становится милосердием, когда человек ее желает и творит, что будет доказано теперь. Истина есть, как семя, которое вне земли и рассматриваемо как семя, но которое, будучи вложено в землю, становится растением или деревом, облекается в их форму и затем принимает другое название; истина есть также, как одежда, которая, отдельно от человека, есть только ткань, приношенная для тела, но надетая, есть платье, в котором человек. То же самое с истиною и милосердием; пока истина только в знании и мысли, она только истина и называется верою, но когда человек ее желает и творит, то она становится милосердием, совершенно так, как семя становится растением или деревом, или как ткань становится одеждою человека.

Знание и затем мысль суть тоже две способности, отличные от воли, и, следовательно, от действия и могут быть от них отделены, ибо человек может знать и мыслить многое, чего не желает и затем не делает; разъединившиеся они не составляют жизни человека, но в соединении составляют; то же самое с верою и милосердием.

Это будет иллюстрировано сравнением: свет и теплота в мире суть две вещи различные, которые могут быть в разъединении и в соединении; они разъединены в пору зимы и соединены летнею порою; разъединенные, не составляют жизни растительной, то есть не производят ничего, но в соединении составляют и производят.

Другое сравнение: легкое и сердце в человеке суть две вещи различные, движения которых могут быть отделены и совместны: они отделены в обмороках, в удушьях; отдельно они жизни человеческой телесной не производят, но в соединении производят.

То же самое со знанием и мыслью человека, которым принадлежит вера, и волею, и делами, которым принадлежит милосердие; легкое соответствует мысли и затем вере, подобно тому и свет; а сердце соответствует воле и затем милосердию, подобно тому теплота.

По этим сравнениям можно видеть, что в вере отдельно от милосердия не более жизни, чем в знании и мысли отдельно от желания и дела; жизнь в оном состоит только в том, что человек желает мыслить и производить, что он говорит, таким образом, верит.

6. Посему, когда Божественная Любовь Господня существует у человека в милосердии, состоящем в желании и творении истин, тогда Божественная Мудрость Господня существует у человека в вере, состоящей в их знании и мышлении о них.

Что такое Божественная Любовь Господня и что такое Божественная Мудрость Господня, было сказано выше, было также изложено о милосердии и вере и о сочетании Господа в любви к делам, которая есть милосердие у человека; теперь будет речь о сочетании Господа с верою у человека.

Господь сочетается с человеком в милосердии и по нем в вере, но не в вере и по ней в милосердии; причина в том, что сочетается Господь с человеком в любви его воли, составляющей его жизнь, отсюда Господь оживляет истины мысли, называемые истинами веры и их, сочетает с жизнью.

У человека первые истины, называемые верою, еще не оживлены, ибо принадлежат одной памяти и затем мысли и речи; они присоединены к его природной любви, которая приобретает их по желанию знать и по желанию выставить свое знание или ученость и возбуждает их для мысли или речи; но эти истины впервые оживлены, когда человек возрождается, что совершается жизнью, соответственной истинам, жизни, называемой милосердием, тогда открывается в человеке внутренний дух, в котором совершается сочетание Господа с человеком, и затем оживляются истины первого и последующего детства и первой юности человека; тогда совершается сочетание Божественной Любви и Божественной Мудрости с милосердием у человека и происходит, что как Божественная Любовь и Божественная Мудрость в Господе одно, так же одно милосердие и вера у человека. Но по предмету этому будет сказано подробнее в пояснении Десятословия.

7. Сочетание милосердия и веры взаимно, что было вполне пояснено, где трактовалось о взаимном сочетании любви и мудрости, иллюстрированном соответствием взаимного сочетания легкого и сердца.

ХII. Господь Своею Божественною Любовью и Своею Божественною Мудростью оживляет все сущее в Небе и в мире до последних, одно для того, чтобы жило, другое для того, чтобы было и существовало. Глаз видит вселенную, дух мыслит о вселенной, сначала, что она была сотворена, затем, кем она была сотворена; дух, мыслящий по глазу, полагает, что она была сотворена природою; дух, не мыслящий по глазу, полагает, что она была сотворена Богом; дух, держащийся самой середины, полагает, что она исходит от Существа, которого он себе не представляет, прозревая, что она не может происходить из ничего, но этот дух погружается в природу, предавая беспредельности идею пространства и вечности, идею времени; таковы внутренне природные; мыслящие попросту о природе как созидательнице, суть природные внешние; мыслящие попросту, что Бог есть Творец вселенной, суть внешне духовные, а мыслящие с мудростью по религии, что Бог есть Творец вселенной, суть внутренне духовные; они и предыдущие мыслят по Господу. Теперь для прозрения и таким образом для знания, что все было сотворено Богом, Который есть Господь от вечности. Сама Божественная Любовь и Сама Божественная Мудрость, таким образом Жизнь сама, следует отчетливо произвести выводы, что будет сделано в таком порядке:

1. Господь есть Солнце в Ангельском Небе.
2. От этого Солнца начало всех вещей.
3. Через это Солнце всегда есть присутствие Господне.
4. Все сотворенное было сотворено на служение самой Жизни, которою есть Господь.
5. Души жизни, души живущие и души растительные по жизни, исходящей от Господа, оживлены действиями и соответственно действиям.

1. Господь есть Солнце в Ангельском мире. До сей поры это было неведомо, ибо не ведали, что есть духовный Мир, отличный от Мира природного, что тот мир над нашим миром и между ними общее такое, как между предыдущим и последующим, и как между причиною и явлением, затем не знали, что есть в Мире духовном Ангелы и Духи, что те и другие — человеки, подобные во всем человекам нашего мира, с единственною разницею, что они духовны, тогда как люди природны, затем также, что там все предметы начала духовного, тогда как здесь они начала как духовного, так и природного; не зная всего этого, не знали также, что для Ангелов и для Духов есть иной свет и иная теплота, чем для людей, и что там свет и теплота извлекают единство свое от их Солнца, как свет и теплота извлекают естество свое от нашего солнца, что таким образом естество света и теплоты их Солнца духовно, естество же света и теплоты нашего солнца природно, к которому однако присоединено духовное, исходящее от их Солнца и просвещающего разумение человека, так же, как природное освещает его глаза.

По всем этим соображениям очевидно, что Солнце Мира духовного есть то в естестве своем, из чего берет начало все духовное, Солнце же Мира природного есть в естестве своем то, из чего берет начало все природное; духовное не может извлекать естество свое иначе, как от Божественной Любви и Божественной Мудрости, ибо любить и быть разумным — духовно; природное же не может извлекать естества своего иначе, как от чистого огня и чистого света; отсюда явствует, что Солнце Мира духовного в своем бытии есть Бог, которым есть Господь от вечности, что теплота, исходящая от этого Солнца, есть любовь и свет, исходящий от этого Солнца, — мудрость. До сей поры не было откровения об этом Солнце, хотя оно подразумевается в Слове в многих местах, где солнце поименовано, потому что оно не должно было открыться, пока не совершился Последний Суд и Новая Церковь, которая есть Новый Иерусалим, не была учреждена Господом; много есть причин, по которым не было ранее откровения, но здесь не место оное представлять.

Когда известно, что Ангелы и Духи суть человеки и что они живут между собою, как люди в Море, и суть совершенно над природою, между тем, как люди суть внутри природы, можно по рассудку заключить, что у них иное Солнце и от этого Солнца берут свое начало все любви, вся мудрость и затем вся жизнь истинно человеческая. Что это Солнце мне являлось и также в нем Господь, видно в Трактате о Небе и Аде (116-140) и в статье о Планетах и Землях во Вселенной (40, 41, 42).

2. От Солнца этого начало всех вещей. Никто не может полагать, что вселенная от вечности, ни что она произошла из ничего, и затем нельзя отрицать, что она была сотворена и была сотворена неким, и что этот некто есть Само Бытие в себе бесконечное и вечное, Сама Любовь, Сама Мудрость и Сама Жизнь, что есть общий центр, из Которого он созерцает и управляет всем, как предстоящим и всему споспешествует, что есть сочетание с ним и соответственно сочетанию любви и мудрости, есть благополучие и блаженство, что этот центр является перед Ангелами, как Солнце, и эта видимость огня и пламени есть видимость Божественной Любви и Божественной Мудрости, исходящих от Бога, которыми существует все духовное и через духовное, посредством Солнца Мира, все природное.

Дух человеческий, могущий по разумению вознестись в свете правды, может видеть, если захочет, что вселенная сотворена Богом таким и единым. Затем, так как есть два Солнца, одно — Мира духовного и другое — Мира природного. Солнце Мира духовного, действующее от первых до последних, и Солнце Мира природного от средних до последних, то очевидно, что Солнце Мира духовного, в котором Бог, и которое исходит от Бога, сущего самою жизнью, есть то, по чему все было соделано и сотворено, а Солнце Мира природного, в котором огонь и которое из огня, лишенного жизни, есть то, по чему были сотворены только предметы ниже посредствующих и которые в себе мертвы; посему признавать природу, которая в себе мертва, это боготворить огонь, который в Солнце Мира; так поступающие мертвы; но признавать созидющую жизнь это поклоняться Богу, который в Солнце Неба, и поклоняющиеся живы; мертвыми называются люди, которые в аду, а живыми, которые в Небе.

3. Через это Солнце есть присутствие Господне повсюду. В Церкви по Слову известно, что Вездесущее присуще Господу; было сказано выше, в предыдущем, что такое Вездесущее и каково оно; здесь будет сказано, как оно понято быть может.

Оно может быть понято по соответствию Солнца Мира с Солнцем Неба и затем природы с жизнью, — соответствие, служащее таким сравнением; всякий знает, что солнце Мира повсюду в своем Мире и его присутствие проявляется светом и теплотою, присутствие такое, что хотя на расстоянии, оно как бы обретается в нем; различие в том, что теплота, выделяемая им, в самом начале — огонь и затем свет, выделяемый им, в самом начале — пламя; все предметы сотворенные этим солнцем, суть его преемники, более или менее совершенные, согласно формам и расстояниям; отсюда происходит, что все произведения природного Мира произрастают соответственно присутствию солнца и увядают по отсутствию его; они растут по мере того, как теплота составляет одно со светом и увядают по мере того, как теплота не составляет одно со светом.

Но солнце это действует, таким образом, в предметах, которые ниже его и называются природными, и не производят решительно ничего в предметах, которые выше его и называются духовными; в самом деле, производить в низшем — согласно с порядком, ибо это действовать в вещах, собою произведенных, но оперировать в высших вещах или в том, из чего исходят, — противно порядку; Солнце Неба есть то, из чего исходит Солнце Мира, и предметы духовные суть то, из чего исходят природные; по этому сравнению, по Солнцу, может быть видимо в некотором роде присутствие.

Но присутствие Небесного Солнца универсально не только в Мире духовном, где Ангелы и Духи, но также в Мире природном, где люди, ибо люди не получают от чего-либо иного любовь своей воли и мудрость своего разума, и без этого Солнца не жило бы ни одно животное и не существовало бы ни одно растение; о предмете этом смотри в предыдущем (стр. 96-98).

Присутствие этого Солнца проявляется также теплотою и светом, но теплота его в естестве своем есть любовь, и свет его в естестве своем есть мудрость, которым подвластны свет и теплота Мирского Солнца, придающая им то, посредством чего они существуют и состоят в природе.

Но присутствие Солнца Неба теплотою и светом духовным отличаются от присутствия Солнца Мира теплотою и светом природными в том, что присутствие Солнца Небесного универсально и господствующе, как в духовном, так и в природном Мирах, между тем как присутствие Солнца Мира специально только для Мира природного и в нем оно подчинено; затем также, что присутствие Солнца Неба не есть в протяжении пространства и времени; протяжении пространства и времени было сотворено с природою, отсюда присутствие Солнца Неба есть вездесущее. Присутствие Солнца Неба в самом себе неизменно; в самом деле, Солнце Неба всегда на своем востоке и в своем могуществе, но в преемниках, которыми суть по преимуществу Ангелы, Духи и человеки, оно не постоянно и не могуще, ибо изменяется согласно восприятию; в этом оному Солнцу соответствует Солнце Мира, потому что оно также постоянно в своем месте и в своей силе, но для земли, которая преемник, оно становится непостоянным и не в силе, ибо видоизменяется по вращению земли около своей оси, от чего происходят дни и ночи, и по движению ее вокруг Солнца, производящему весну, лето, осень и зиму; отсюда видно соответствие природных Мира с духовными Неба.

Присутствие Солнца Небесного в Мире природном может быть также иллюстрировано присутствием разума и воли в теле человека: что разумение мыслит, то уста произносят мгновенно, что воля предполагает, тело совершает мгновенно; в самом деле дух человека есть его духовный Мир и тело есть его Мир природный, отсюда древние называли человека микрокосмом.

Поняв все это, человек разумный может видеть и постичь божественное оперирование, и духовное наитие в предметах природы, рассматривает ли он дерево с его плодом или растение с его семенем, наблюдает ли он червя с его куколкой или выходящим из нее мотыльком, или пчелу с ее медом и воском, и какое-либо другое животное, он может видеть безумство видящих и постигающих в этих чудесах одну природу.

4. Все сотворенное сотворено на служение Жизни самой, которою есть Господь. Сначала будет сказано нечто о жизни и затем о сотворении всего на служение жизни. Жизнь есть любовь и мудрость, ибо насколько человек по мудрости любит Бога и ближнего, настолько он живет; но Сама Жизнь, сущая жизнью всего, есть Божественная Любовь и Божественная Мудрость.

Божественная Любовь есть Бытие Жизни и Божественная Мудрость есть ее Существование: то и другое во взаимном соединении есть Господь; как Божественное Бытие, так и Божественное Существование суть бесконечны и вечны, ибо Божественная Любовь бесконечна и вечна и Божественная Мудрость бесконечна и вечна; но эта мудрость и эта любовь могут иметь сочетание с Ангелом и человеком, хотя нет соотношения между конечным и бесконечным; так как это входит с трудом в разумение, то будет пояснено, как может быть какое-либо сочетание, хотя бы не было соотношения.

Нет никакого соотношения между природным и духовным, но есть сочетание по соответствиям; нет также соотношения между духовным, в котором Ангелы последнего Неба и небесных, в котором Ангелы высшего Неба, но есть сочетание по соответствиям: подобно тому нет соотношения между небесным, в котором Ангелы высшего Неба, и Божественностью Господа, но тем не менее есть сочетание по соответствиям. Было пояснено, что Божественность бесконечна и вечна, и так как она есть всем в любви и в мудрости у Ангелов и у людей, и так как те и другие были сотворены преемниками жизни исходящей, следовательно, конечными, Господь же не сотворен, есть жизнью в себе и затем самую жизнь, посему хотя человек и по нем Ангелы и Духи должны размножаться вечно. Господь тем не менее дает им эту жизнь и от себя ведет их в мельчайших особенностях, как доказано выше, где говорилось о Божественном Провидении; в оном вечное, и где вечное, там бесконечное.

Потому что нет соотношения между бесконечным и конечным, человек должен остерегаться мыслить, что бесконечное есть как "ничто"; нельзя сказать о ничто, что оно бесконечно и вечно и имеет с чем-либо сочетание; ничто не творится из ничего, но Божественные бесконечность и вечность суть само Бытие, по которому конечное было сотворено и с которым имеет сочетание.

Но это может быть показано различными способами по сравнению духовных с природными, между которыми нет соотношения, хотя есть сочетание через соответствие. Таковы между собою причина и явление, таковы между собою предыдущее и последующее, таковы между собою степени высшая и низшая, и таковы между собою любовь и мудрость людей и Ангелов; однако любовь и мудрость Ангелов, хотя неизреченные и непостижимые для человека, суть конечными и касаются бесконечности только соответствиями.

Что все было сотворено на служение жизни, которою есть Господь, следует в порядке из того, что человек и по нем Ангелы были сотворены для восприятия жизни от Господа и суть лишь преемники, хотя по свободе, в которой они содержатся также Господом, им представляется, что они не преемники; но они преемники, как добрые, так и злые, ибо свобода, в которой они состоят, тоже от Господа.

Жизнь человека и Ангелов — это понимать, и затем мыслить, и говорить, также желать и затем делать, и это все присуще жизни, исходящей от Господа, будучи явлениями жизни. Все сотворенное в Мире было сотворено для пользы (usus), для довольства и даже для улады людей, иное более, другое отдаленнее; теперь, так как оное было сотворено для человека, явствует, что оное служит Господу, который есть жизнь у человека. Представляется, что сотворенное в Мире служит для добрых, потому что они живут по Господу, но не для злых, тем не менее оно служит в употребление, в довольство и в уладу как для одних, так и для других, ибо Господь сказал, что возносит Солнце на злых и на добрых и посылает дождь на праведных и неправедных (Мат. V, 45); что у злых нет по себе никакой жизни и что они введены Господом, того, не сознавая и не желая, можно видеть, где говорится о находящихся в аду.

5. Души жизни, души живущие и души растительные по жизни, исходящей от Господа, оживлены действиями и согласно действиям. Под душами жизни понимаются люди и Ангелы, под душами живущими понимаются животные, которые также в Слове названы живущими душами, и под душами растительными понимаются деревья и растения всякого рода; что души жизни или люди и Ангелы оживлены жизнью, исходящей от Господа, было изложено в предыдущем; что души живущие или животные оживлены жизнью, исходящей от Господа, было тоже изложено в предыдущем, подобно тому души растительные, ибо эти души суть действия, сущие последними явлениями жизни, а души живущие, суть чувства различного рода, соответствующие жизни обретающихся в Мире духовном, они по соответствию могут быть названы жизнями посредствующими; под оживлением понимается не только, что они живут, но также, что они суть и существуют; если они постоянно оживлены, то есть живут, суть и существуют по Господу, то потому, что творение раз совершенное тем не менее продолжается через наитие, исходящее от Солнца Неба; если бы не было оттуда возобновляемого небесного наития, все бы погибло без этого наития; наитие Мирского Солнца ничто, оно есть причиною орудийной, тогда как то наитие есть главной причиной: есть соответствие теплоты и ее действия с жизнью любви Господней, и есть соответствие света и его действия с жизнью мудрости Господней; ибо Божественная Любовь, исходящая от Солнца Неба, есть теплотою в Мире духовном, и Божественная Мудрость, исходящая от этого Солнца, есть светом; этой теплоте и этому свету соответствует теплота и свет Солнца Мира, ибо все есть соответствием. Каким образом Господь, своею Божественною Любовью и своею Божественною Мудростью, которые суть самую жизнь, наитствует на сотворенную вселенную и оживляет ее, будет также сказано в немногих словах.

Божественное исходящее есть то, что вокруг Господа является Ангелам как Солнце; отсюда исходит Божественность Господня через духовные атмосферы, сотворенные им для низведения света и теплоты до Ангелов и приспособленные к жизни не только духа их, но также и тела, дабы они, получая через свет интеллектуальность, затем также видели и дышали по соответствию; ибо Ангелы дышат как и люди; и дабы через теплоту они получали любовь и также ощущали, и их бы сердце билось по соответствию, ибо Ангелы пользуются, как люди, биением сердца; эти атмосферы уплотняются по степеням раздельным, о которых было сказано, спускаясь до Ангелов низшего Неба, для которых они также приспособлены; отсюда происходит, что Ангелы Неба высшего живут, как в чистой ауре, Ангелы среднего Неба, как в эфире и Ангелы низшего Неба, как в воздухе; под этими атмосферами в каждом Небе суть земли, на которых они живут, там их дворцы и их дома, райские сады и сверх того возделанные поля, цветники и места, полные зелени, которые каждое утро возобновляются, так как каждый предмет находится в соответствии с любовью и мудростью, воспринимаемыми Ангелами от Господа.

Все оное духовного происхождения и ничего нет от природного начала; духовное начало есть жизнь по Господу. По соответствию с этими предметами сотворены предметы, видимые в природном Мире, где они подобны тем, с тою разницею, что они также начала духовного, но в то же время и природного начала; природное начало добавлено, дабы они были материальны и устойчивы в цели порождения рода человеческого, что возможно лишь в последних, где полнота творения, и дабы по роду человеческого, как рассаднику, существовали обитатели духовного Мира, которыми суть Ангелы; эта цель есть первою и последнею целью творения. Все же полная идея творения или существования вещей в своем порядке через жизнь, которая есть Господь, не может быть дана по причине тайных законов, известных в Небе, которые мне были сообщены, но будучи слишком глубоки, не могут быть описаны иначе, как томами, и так едва ли будут поняты; вот, однако они в итоге:

Солнце Неба, в котором Господь, есть общий центр Вселенной, и все, присущее вселенной, есть перифериями и перифериями до последней. Он Собою Одним управляет ими как целым продолженным, но управляет посредствующими, соответственно последним, и непрерывно оное оживляет и приводит в активность так же легко, как человек своим разумением и волею оживляет и приводит в активность свое тело; наитие в действиях и по действиям в их формах.

Учение Сведенборга нашло в мире немало последователей и приверженцев. Хотя их число никогда не было особенно велико, сведенборгианские общины разбросаны по всему миру. Их усилиями книги Сведенборга переводятся и издаются на многих языках.

В частности, все его произведения полностью переложены на английский. Для заинтересовавшихся идеями этого великого теолога и философа, и желающих получить о нем и его книгах более подробное представление, мы приводим ниже адреса организаций последователей Сведенборга в различных странах:

Англия

Swedenborg Society, 20-21 Bloomsbury Way, London WC1A 2TH, ENGLAND Tel. 44 (0)14057986

Нидерланды

Guus Janssens, Grote Houw 269, 4817 RE Breda, NETHERLANDS Tel. 31 (0)76 812597

Швейцария

Swedenborg Velag, Apollostrasse 2. Postfach 247, CH 8032 Zurich, SWITZERLAND Tel. 46 (0)8660 4342

США

Swedenborg Foundation, 139 East 23rd Street, New York, NY 10010, USA Tel. 1 212 673 7310, Fax. 1 2122540012

Swedenborg Publishers International, P.O. Box 757, Bryn Athyn, PA 19009, USA

Швеция

Scandinavian Swedenborg Society, Banergatan 4, 114 S6 Stockholm, SWEDEN Tel. 46 (0) 8 660 4342, Fax. 46 (0) 8 667 2833

Япония

Arcana Press, 48-9 Shonandai 6-chome. Fujisawa City 252, JAPAN Tel. 81 (0)46644 3345, Fax. 81 (0)466 43 8224